

Глава вторая

СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ

Петербург являлся одним из ведущих промышленных центров России и сосредоточивал на своих предприятиях многочисленные кадры рабочих. К концу 1913 г. удельный вес петербургских фабрично-заводских рабочих в общем числе всех фабрично-заводских рабочих России составлял 9.5%.¹

В табл. 4 показан профессиональный состав петербургских фабрично-заводских рабочих в годы промышленного подъема.² Как видно из данных таблицы, общая численность петербургских фабрично-заводских рабочих за 1908–

---

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. Пгр., 1914, стр. 24–25.

² Очерки истории Ленинграда, т. III. Изд. АН СССР, М.–Л., 1956, стр. 16, 36, 43, 47, 49, 52, 53. Некоторое расхождение в цифрах, приведенных в табл. 4 и в “Очерках”, объясняется тем, что в данной таблице число рабочих на Путиловском заводе (с верфью) исправлено с 8182 человек (Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Изд. 2-е, Пгр., 1914) до 16000 (ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 668, л. 25). Кроме того, в число предприятий химической отрасли производства нами включены два казенных завода на Охте – пороховой и взрывчатых веществ. Общепринято считать, что к началу первой мировой войны общая численность петербургских фабрично-заводских рабочих достигала 250 тыс. человек. В приводимой таблице это число составляет около 228 тыс. человек, так как в подсчеты не вошли рабочие трамвайных парков, городских и частных электрических станций и водопроводов и некоторых других производств, не вполне подходящих под категорию фабрично-заводского труда.

Таблица 4

Отрасли промышленности	Число рабочих			
	1908 г.		1913 г.	
	абс.	%	абс.	%
Обработка металлов и машиностроение	53945	34.1	95336	41.9
Текстильная	33972	21,5	42965	18.9
Бумажная и полиграфическая	19038	12.0	24507	10.8
Пищевкусовая	18284	11.6	20406	9.0
Резиновая	7157	4.5	11000	4.8
Химическая	6789	4.3	9685	4.2
Силикатная (кирпичная, цементная, стекольная)	7604	4.8	8556	3.7
Обработка животных продуктов (кожевенная, мыловаренная и др.)	6794	4.3	8325	3.6
Механическая обработка дерева	4569	2,9	7146	3.1
Всего	158152	100	227926	100

1913 г. возросла на 44%. Самое большое увеличение числа рабочих в этот период времени произошло в ведущей отрасли петербургской промышленности – обработке металлов и машиностроении. Количество рабочих этой отрасли за 1908–1913 гг. возросло на 41.4 тыс. человек. Удельный вес металлистов в общем числе петербургских рабочих за это время возрос с 34.1 до 42%. В других отраслях петербургской промышленности также произошло некоторое увеличение общего числа рабочих, однако, как видно из данных табл. 4, за счет сильного роста рабочих-металлистов удельный вес рабочих других отраслей промышленности, кроме резиновой и деревообрабатывающей, в общем числе петербургских рабочих даже несколько понизился.

Самый большой отряд петербургских рабочих в 1908 – 1913 гг. составляли металлисты. К 1913 г. они являлись также самым крупным отрядом металлистов фабрично-заводской промышленности всей России, составляя 17%

от общего количества всех металлистов, а в машиностроении – даже 19%.³

Второе место по числу рабочих в Петербурге занимало текстильное производство. К 1913 г. текстильщики составляли около 1/5 всех петербургских фабрично-заводских рабочих.

На третьем месте по численности среди фабрично-заводских рабочих Петербурга стояли рабочие полиграфического и бумажного производств. К 1913 г. их насчитывалось 24,5 тыс. человек, т.е. они составляли более 1/10 части всех петербургских рабочих.

Нужно отметить, что в Петербурге, центре политической и культурной жизни страны, значительных размеров достигло развитие типографского дела. Здесь находились самые крупные и известные всей стране издательства книг, газет и журналов. Поэтому удельный вес петербургских рабочих–типографов и литографов – в общем числе этой группы рабочих всей России к 1913 г. достигал 26%.

Четвертое место по численности среди фабрично-заводских рабочих столицы занимали рабочие пищевкусовой промышленности, составлявшие около 1/10 всех петербургских рабочих.

Фабрично-заводские рабочие остальных отраслей промышленности Петербурга (химической, резиновой, силикатной, кожевенной и деревообделочной) все вместе составляли только 1/5 общего числа рабочих столицы. Однако следует отметить высокий удельный вес (до 20%) петербургских рабочих химического производства (в частности, резинового) в общем числе рабочих этой отрасли производства всей России.

Таким образом, в рассматриваемое нами время, в годы нового революционного подъема, крупнейшими отрядами фабрично-заводских рабочих Петербурга являлись металлисты, текстильщики и типографы.

Из всех категорий лиц наемного труда в Петербурге фабрично-заводские рабочие по численности занимали первое место, составляя половину всех работавших по

---

³ Подсчитано по “Своду отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.” (стр. 27, 46, 50). Приводимые ниже сведения об удельном весе петербургских рабочих различных отраслей промышленности подсчитаны по этому же источнику (стр. 26–81).

найму. Являясь одним из ведущих промышленных центров страны, Петербург вслед за Москвой являлся также крупным центром как внутренней, так и внешней торговли России. Поэтому большое число лиц наемного труда было занято в различных отраслях петербургской торговли. Согласно переписи 15 декабря 1910 г., к этому времени во всех отраслях торговли столицы число рабочих и служащих достигало 74 тыс. человек.

* * *

Вместе с ростом числа рабочих в 1909–1913 гг. в петербургской промышленности происходил дальнейший процесс концентрации рабочего класса на крупных и крупнейших предприятиях фабрично-заводской промышленности (табл. 5).⁴

Таблица 5

годы	Численность рабочих на предприятиях с числом рабочих в них					Всего предприятий и рабочих в них
	15–50 чел.	51–100 чел.	101–500 чел.	501–1000 чел.	более 1000 чел.	
1908	369	114	166	43	32	724
	12084	8555	35295	30705	71513	158152
1913	372	158	206	44	46	826
	10628	11924	46725	33607	125042	227926

Примечание. Цифры в числителе означают число предприятий, в знаменателе – число рабочих на них.

Согласно приведенным в табл. 5 сведениям, число рабочих, занятых на мелких фабрично-заводских предприятиях Петербурга (с числом рабочих 15–50 человек), за 1908–1913 гг. уменьшилось, составив 5% (вместо 8%) всех рабочих Петербурга.

Количество рабочих, занятых на средних по размеру фабрично-заводских предприятиях (с числом рабочих 51–100 человек), за период промышленного подъема по удельному весу не изменилось и составляло всего 5%.

⁴ Подсчитано по сборникам “Список фабрик и заводов Европейской России” (СПб., 1912) и “Фабрично-заводские предприятия Российской империи” (изд. 2-е, Пгр., 1914). Включены казенные предприятия Петербурга.

Удельный вес рабочих, занятых на крупных фабрично-заводских предприятиях Петербурга (с числом рабочих 101-500 человек) уменьшился с 23 до 20%.

Количество рабочих, занятых на крупнейших предприятиях города (с числом рабочих 501–1000 человек), с 1908 по 1913 г. по удельному весу несколько упало с 19 до 15%.

Но за то же самое время число рабочих, занятых на самых крупных предприятиях – гигантах столицы (более 1000 человек в каждом), по удельному весу возросло с 45 до 55%.

Таким образом, в рассматриваемое нами время более половины петербургских рабочих работало на предприятиях-гигантах с числом рабочих более 1000 человек.

Наиболее высокая концентрация рабочей силы была на предприятиях металлообрабатывающей и текстильной промышленности. Так, к 1913 г. на крупнейших предприятиях и предприятиях-гигантах металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, с числом рабочих более 500 человек, было занято 94% всех рабочих-металлистов. Крупнейшими частными предприятиями металлообрабатывающей промышленности, финансировавшимися банками и входившими в различные монополистические организации, а также казенными предприятиями⁵ к 1913 г. являлись следующие:

	Число рабочих
Акц. о-во Путиловских заводов (с верфью).....	6000
Петербургский трубочный казенный завод	500
Обуховский сталелитейный казенный завод	500
Акц. о-во Невского судостроительного и механического завода ..	3500
Ижорский оружейный адмиралтейский казенный завод	3025
Компания Петербургского металлического завода.....	3000
Акц. о-во Петербургских железопрокатных и проволочных заводов	300
Акц. о-во Франко-Русских заводов.....	2100
Акц. о-во меднопрокатного и трубного завода, бывш. Розенкранца.....	2000

⁵ Сведения о числе рабочих на предприятиях здесь и ниже приводятся по справочнику “Фабрично-заводские предприятия Российской империи”. Сведения о числе рабочих на Путиловском заводе в 1913 г. приводятся по данным ЦГИАЛ (ф. 150, оп. 1, д. 668, л. 25).

Т-во Петербургского вагоностроительного завода.....	2000
Акц. о-во машиностроительного и механического завода “Я. М. Айваз”	2000
Адмиралтейский судостроительный казенный завод.....	1850
Механические заводы Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, бывш. Парви- айнена	1600
Сестрорецкий оружейный казенный завод	1460
Заводы динамо-машин, военно-морских приборов и снарядный акц. о-ва “Сименс–Шуккерт”	1500
Акц. о-во “Соединенные кабельные заводы” (кабельный, меднопрокатный и проволочный заводы).....	1277
Заводы акц. о-ва “Г.А. Лесснер” (машиностроительный и чугунолитейный заводы)	1260
Петербургский патронный казенный завод	1200
Заводы акц. о-ва “Лангензипен и К ^о ” (чугунолитейный, машиностроительный и арматурный)	1200
Акц. о-во машиностроительного завода “Л. Нобель”	1000
Заводы электромеханический и машиностроительный акц. о-ва “Сименс и Гальске”	850
Акц. о-во механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского.....	800

На крупнейших предприятиях текстильного производ-
ства с числом рабочих 500 человек и выше в 1913 г. в Петер-
бурге были заняты около 90% всех рабочих этой отрасли.
Крупнейшими предприятиями текстильной промышленно-
сти к 1913 г. являлись:

	Число рабочих
Т-во Невской ниточной мануфактуры (4 ниточных и бумагопрядильные фабрики)	7500
Акц. о-во “И.А. Воронин, Лютш и Чешер” (прядильные, ткацкая, белильная, красильная и ситценабивная фабрики)	4444
Акц. о-во Российской бумагопрядильной мануфактуры (4 бумагопрядильных и ткацкая фабрика)	3600
Т-во Новой бумагопрядильной и ткацкой фабрики	2100
Акц. о-во Александро-Невской мануфактуры К.Я. Паля (ткацкая, белильная, красильная и набивная фабрики)	2057
Компания Невской бумагопрядильной мануфактуры (прядильные фабрики)	2030
Компания Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики	1600

Следует назвать также крупнейшие предприятия дру-
гих отраслей промышленности. Это были заводы един-
ственного в Петербурге предприятия по изготовлению

резиновых изделий “Треугольник” с 11 тыс. человек рабочих, фабрики т-ва Петербургского механического производства обуви под фирмой “Скороход”, насчитывавшие 2700 рабочих, фабрики т-ва табачных изделий “Лаферм” с числом рабочих 2500 человек, фабрики т-ва табачных изделий “А.Н. Богданов и К^о” с 2000 рабочих и др.

Одной из главных особенностей петербургской промышленности являлась более высокая концентрация рабочей силы на ее предприятиях, чем в среднем по России. По данным С.Г. Струмилина, в России на фабрично-заводских предприятиях с числом рабочих более 500 человек на 1 января 1914 г. было занято 54% всех рабочих.⁶ По нашим подсчетам, к этому же времени в Петербурге на фабрично-заводских предприятиях с таким же числом рабочих были заняты 70% всех рабочих, причем 55% из них работали на предприятиях-гигантах, с числом рабочих более 1000 человек в каждом.

Такая высокая концентрация рабочих в Петербурге, как и в целом по стране, создавала благоприятные объективные условия для гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, для последующего перерастания этой революции в революцию социалистическую, для установления диктатуры пролетариата.

* * *

В этом свете большой интерес представляет также вопрос об источниках формирования петербургского пролетариата и образования постоянных рабочих кадров, не связанных с землей.

Как сообщалось выше, петербургская промышленность отличалась высокой концентрацией, а также технической вооруженностью предприятий. Механизированные крупные предприятия требовали высокой квалификации и постоянства состава занятых на тех или иных машинах рабочих. Поэтому в Петербурге в силу условий производства фабрично-заводские рабочие, занятые, например, в машиностроительной или электротехнической промыш-

---

⁶ С.Г. Струмилин. Общий обзор Северной области, В кн.: Материалы по статистике труда Северной области, вып. I. Пгр., 1918, стр. 12.

ленности, не могли уходить на сельскохозяйственные работы, не потеряв своего места на заводе. Это заставляло рабочих большинства фабрично-заводских отраслей петербургской промышленности порывать связи с землей.

В связи с этим среди петербургских рабочих был наименьший процент рабочих, связанных с землей, и большой процент рабочих, для которых работа на заводе стала с давних пор единственным источником дохода.⁷

Еще по данным 1893 г., рабочие, работавшие на предприятиях круглый год, в среднем по России составляли 72% всех фабрично-заводских рабочих, а по Петербургскому фабричному округу – 89%.⁸ Эти цифры говорят сами за себя.

Из каких источников в основном формировался фабрично-заводской пролетариат Петербурга с таким высоким постоянным составом?

Основным районом выхода пришлых в Петербург крестьян, из которых в основном и формировались кадры рабочих, согласно переписи 15 декабря 1910 г., являлась Тверская губерния. Из общего числа 1076400 пришлых крестьян из Тверской губернии прибыло 19.6%, из Ярославской – 12.4%, из Новгородской – 8.2%, из Петербургской – 7.9%, из Псковской – 7.8%, из 12 других губерний – от 4.7 до 1.2%. Следовательно, основными поставщиками рабочей силы в Петербург являлись губернии со сравнительно слабо развитым земледелием. Можно предполагать, что эти крестьяне уже дома порвали связь с землей и превратились в ремесленников-кустарей. В Петербург эта рабочая сила в основном приходила уже с известными производственными навыками.

Тут же следует отметить, что сильный рост в 1909 – 1913 гг. числа занятых в петербургской промышленности фабрично-заводских рабочих происходил не только за счет возвращения на предприятия квалифицированных петербургских рабочих, потерявших работу в период кризиса и депрессии 1900 – 1908 гг., но и за счет пришлого

---

⁷ Источников, по которым можно было бы для рассматриваемого периода более полно разработать вопрос о связи петербургских фабрично-заводских рабочих с землей, не существует. Переписи 1900–1910 гг. не дают сведений о фабрично-заводских рабочих.

⁸ А. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906, стр. 99.

из других мест России населения. В 1910 г., согласно переписи, 68% всего населения столицы было пришлым. Несомненно, часть этого пришлого населения пополняла и кадры рабочих.

Поскольку в переписи населения Петербурга 15 декабря 1910 г. не выделена категория фабрично-заводских рабочих, приходится для определения связи петербургских рабочих с землей пользоваться сведениями переписи о времени поселения в Петербурге двух сословных групп – крестьян и мещан, из которых в основном и складывались кадры фабрично-заводских рабочих. По данным указанной переписи, 53% всех крестьян, проживавших в 1910 г. в Петербурге (1 310 400 человек), и 75% мещан из общего числа 294 900 человек или родились в столице, или проживали в ней более 10 лет.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что около 60% всех петербургских рабочих к 1910 г. или родились в Петербурге, или работали на петербургских предприятиях более 10 лет и в основном порвали связи с деревней.⁹

Правильность этого вывода подтверждается профессиональной переписью рабочих фабрично-заводской промышленности, проведенной в 1918 г. В переписи был поставлен вопрос о связи рабочих с сельским хозяйством до революции 1917 г. Согласно этой переписи, до революции только 16.5% всех петроградских рабочих имели землю.¹⁰ Однако, учитывая, что к моменту проведения переписи (осень 1918 г.) многие петроградские рабочие, связанные с деревней, покинули город, следует допустить, что приведенная выше цифра – 60%, определявшая удельный вес порвавших с землей рабочих столицы, для 1910 г. в основном соответствует действительности.

Менее всего был связан с землей авангард петербургских рабочих – металлисты. По данным переписи рабочих, проведенной в 1929 г., только 14.5% петербургских рабочих-металлистов, начавших работы на производстве в 1906–1913 гг., имели землю.¹¹

---

⁹ А.Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940, стр. 386–387.

¹⁰ А.Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. М. 1958, стр. 573, 575.

¹¹ Там же, стр. 575–576.

Вывод о том, что к 1910 г. около 60% всех петербургских рабочих порвали связь с землей, можно подтвердить еще несколькими примерами.

Как видно из анкеты, составленной XII отделом Русского технического общества, из 263 одиноких и 307 семейных рабочих, давших ответ на вопрос анкеты о связи с землей, в 1909 г. имели хозяйство и землю в деревне и посылали туда деньги 50% одиноких рабочих и только около 33% семейных рабочих.

По данным анкеты петербургского союза металлистов, относящейся к 1908 г., все 5720 опрошенных рабочих-металлистов работали на заводе в среднем более 5 лет и 3 месяцев, причем 38.7% из них работали на том же заводе, где их застал опрос, свыше 5 лет, 12.9% – более 10 лет.¹² В этой анкете опубликованы также сведения о числе рабочих-металлистов, проработавших на последнем предприятии свыше 5 лет, в зависимости от величины предприятия. В итоге получилось, что на крупнейших петербургских металлообрабатывающих заводах (с числом рабочих более 1000 человек) удельный вес рабочих, проработавших на заводе свыше 5 лет, составлял 53.3 %. На более мелких предприятиях этот удельный вес все более понижался.¹³

Этот пример еще раз подтверждает тот факт, что наиболее крупные механизированные предприятия Петербурга имели постоянный состав рабочих, мало связанных с землей. Это были кадровые рабочие Петербурга, его революционный авангард. Большая часть этих рабочих прошла в Петербурге школу революции 1905–1907 гг. и, сплотившись вокруг большевистской партии, возглавляла революционную борьбу петербургских рабочих в 1912–1914 гг.

* * *

При рассмотрении состава петербургских рабочих по полу обращает на себя внимание тот факт, что в России и Петербурге в период империализма все шире и шире

---

¹² С.Н. Прокопович. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909, приложение, стр. 7, 11.

¹³ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб, 1909, стр. 81–83.

использовался женский труд, причем не только в ремесленном производстве, искони его применявшем, но и на предприятиях фабрично-заводской промышленности. Если в 1901 г. в фабрично-заводской промышленности России, по данным фабричной инспекции, женщины составляли 27% всех рабочих, то в 1913 г. – уже 31%. В 1901 г. в России число женщин-работниц составляло 443 352 человека, в 1913 г. – 723 913 человек.

К концу 1913 г. на предприятиях Петербурга, состоявших под надзором фабричной инспекции, удельный вес числа женщин-работниц достигал 30%. В табл. 6 показана численность работниц в различных отраслях фабрично-заводской промышленности Петербурга к концу 1913 г.¹⁴

Таблица 6

Отрасли промышленности	Число рабочих		
	мужчины	женщины	всего
Текстильная	15599	32705	48304
Пищевкусовая	10287	9201	19488
Химическая	10440	7590	18030
Бумажная и полиграфическая	17446	5618	23064
Силикатная	18234	3795	22029
Обработка животных продуктов	7107	2801	9908
Металлообрабатывающая	65238	2223	67461
Деревообрабатывающая	8550	339	8889
Прочие производства	1025	60	1085
Итого	153926	64332	218258

К концу 1913 г. в фабрично-заводской промышленности, состоявшей под надзором фабричной инспекции, всего было занято 64 332 женщины-работницы. Половина этого числа женщин работала на текстильных предприятиях города.

¹⁴ Составлено по “Своду отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.” (стр. 24–81). Сведения относятся ко всей Петербургской губернии, но без казенных заводов. 85% всех рабочих губернии были заняты на предприятиях Петербурга.

Текстильная промышленность все шире использовала женский труд. Согласно переписи Петербурга 15 декабря 1900 г., удельный вес женского труда в текстильной промышленности составлял 55% по переписи 15 декабря 1910 г. – 62%, а к концу 1913 г. он возрос до 68%

Широко использовался женский труд на предприятиях пищевкусовой промышленности (табачных, кондитерских, пивоваренных и др.). В 1900 г., по данным переписи, на предприятиях по обработке питательных и вкусовых веществ 33% всех рабочих составляли женщины. К концу 1913 г. число их возросло до 47%.

Большое число женщин было занято на предприятиях химического производства Петербурга (особенно резинового). К концу 1913 г. женщины составляли здесь 42% всех рабочих.

В остальных производствах труд женщин применялся в значительно меньших размерах.

Очень мало женский труд использовался в тех отраслях промышленности, где требовались применение физической силы или специальная техническая выучка, как например в металлообрабатывающей промышленности. Но и в этой, в условиях капитализма чисто “мужской”, отрасли промышленности удельный вес женского труда понемногу повышался – от 1% в 1900 г до 3% к концу 1913 г. Как на совершенно выходящий из ряда обычной фабричной жизни случай в отчете фабричной инспекции за 1913 г. указывалось на увеличение в этом году в Петербурге применения женского труда на машиностроительных заводах, где женщины начали работать на некоторых сверлильных станках малого размера.¹⁵

Разумеется, данные, приведенные в табл. 6 не отражают действительных размеров использования женского труда во всех отраслях производства, применявших наемный труд. Так, по переписи населения Петербурга 15 декабря 1910 г., из 55400 рабочих, занятых на предприятиях и в мастерских по изготовлению одежды и обуви 47% составляли женщины. В заведениях по содержанию в чистоте тела и одежды (бани, прачечные) из 10958 человек 70% составляли женщины. Много женщин было занято

---

¹⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. стр. XLIII.

на различных торговых и ремесленных предприятиях Петербурга.

Капиталистическая промышленность все шире и шире вовлекала женщин в промышленное производство. При наличии безработицы, росте дороговизны, недостаточной оплате труда мужчина – глава семьи – был не в состоянии ее содержать. Поэтому на производство вынуждена была идти также женщина. Ей было легче найти работу, чем мужчине, потому что в силу своего неравноправного положения в обществе за равный с мужчиной труд женщины получали в 1½ – 2 раза меньшую плату, что соответственно увеличивало прибыли капиталистов. Кроме того, по своему политическому развитию женщины были по сравнению с мужчинами более отсталыми, а следовательно, и менее требовательными, и поэтому их было легче эксплуатировать.

В то же самое время вовлечение женщин в производство имело и свое положительное значение. Работа на фабрике повышала политическую сознательность и активность женщин и втягивала их в общее русло революционной борьбы за освобождение от гнета царизма и капитала.

* * *

Остановимся на возрастном составе петербургских рабочих фабрично-заводских предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции.

К концу 1913 г только на фабрично-заводских предприятиях Петербурга, по данным фабричной инспекции, было занято 2000 малолетних рабочих в возрасте 12–15 лет и 17600 подростков 15–17 лет. Число малолетних составляло 1% общего числа фабрично-заводских рабочих, число подростков – 8%.¹⁶

Из числа всех малолетних рабочих 35% использовались на предприятиях по обработке минеральных веществ. Из них 511 мальчиков работали на предприятиях по изготовлению посуды, 144 мальчика и 27 девочек – на стекольных предприятиях.

33% всех малолетних рабочих были заняты в типографиях и литографиях города, где детский труд применялся в широких размерах.

---

¹⁶ Там же, стр. 24–81.

11% всех малолетних рабочих, в основном девочек, трудились на текстильных предприятиях города.

Из общего числа всех малолетних рабочих 8% были заняты в металлургической и машиностроительной промышленности.

В остальных отраслях фабрично-заводской промышленности Петербурга, подчиненных надзору фабричной инспекции, труд малолетних рабочих применялся в самых незначительных размерах.

Более широко использовался на фабрично-заводских предприятиях труд подростков. Особенно широко он применялся в текстильном производстве, где в конце 1913 г. был занят 31% общего числа всех подростков. Подростки в текстильном производстве Петербурга составляли 11% всех рабочих. Особенно широко был распространен в текстильных предприятиях труд подростков женского пола.

В металлообрабатывающей промышленности Петербурга подростки, особенно юноши, составляли около 7% всех рабочих-металлистов или 25% общего числа подростков, занятых в фабрично-заводской промышленности.

Широко применялся труд подростков в бумажном и полиграфическом производствах. В них было занято 11% общего числа подростков, что составляло 8% всех рабочих этих производств.

Труд подростков находил применение также на предприятиях по обработке минеральных веществ (стекольных, цементных, кирпичных). В этих отраслях промышленности Петербурга подростки составляли 6% всех рабочих или 8% общего числа подростков.

В остальных отраслях фабрично-заводской промышленности, по данным фабричной инспекции, труд подростков находил незначительное применение.

В действительности труд малолетних рабочих и подростков, если учесть все отрасли наемного труда, применялся в значительно более широких размерах, нежели это представлено в отчетах фабричной инспекции. Особенно охотно и в особенно больших размерах детский труд применялся в торговых заведениях и ремесленных мастерских, не подведомственных надзору фабричной инспекции.

В единственном имеющемся в нашем распоряжении весьма полном по этому вопросу источнике – переписи

населения Петербурга – за 1900 г. имеются сведения, позволяющие, несмотря на их давность, судить о действительных размерах применения детского труда и труда подростков в промышленных и торговых заведениях Петербурга.

Согласно этой переписи, из 442 353 человек всех лиц наемного труда 9% составляли малолетние в возрасте до 15 лет включительно. Таким образом, около 40 000 детей школьного возраста в 1900 г. работали по найму. 82% всех малолетних рабочих составляли мальчики.

Наибольшее количество мальчиков (13% общего числа) было занято в мастерских по производству обуви, 12% – в магазинах, 7% – на строительстве, 6% – в мастерских по обработке дерева и столько же – на предприятиях по обработке металлов. Остальные работали в торговых заведениях, трактирах и пивных, типографиях и литографиях, на машиностроительных заводах.

Девочки в основном были заняты в швейных мастерских (66%) и на текстильных предприятиях (10%).

Несомненно, что после 1900 г., в период кризиса и депрессии, а затем промышленного подъема, вместе с ростом применения, как уже было рассмотрено выше, наиболее дешевого женского труда, особенно в отраслях промышленности, не подвергавшихся никакому контролю (торговые заведения и ремесленные мастерские), в значительных размерах выросло и применение детского труда.

* * *

При рассмотрении возрастного состава взрослых рабочих Петербурга источником для нас послужила перепись населения столицы 15 декабря 1900 г., так как для более позднего периода источников по этому вопросу не имеется.¹⁷

Согласно переписи, всего в фабрично-заводской промышленности Петербурга на 15 декабря 1900 г. было занято около 200 тыс. человек взрослых рабочих. Большую часть из них, более половины (100.9 тыс. человек), составляли молодые рабочие в возрасте от 21 до 40 лет.

---

¹⁷ С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г. Население, вып. 2. СПб., 1903, стр. 42, 50, 58, 66, 74, 82, 90. Характеристика возрастного состава взрослых рабочих Петербурга в 1900 г. с небольшими изменениями может быть отнесена и к 1909–1913 гг.

В широких размерах на предприятиях применялся также труд молодых рабочих в возрасте от 16 до 20 лет. Они составляли 23% всех петербургских рабочих (45.5 тыс. человек). Больше всего труд этих рабочих использовался на предприятиях по производству одежды и обуви, на предприятиях по обработке металлов и в полиграфической промышленности.

Обращают на себя внимание очень незначительные размеры использования труда рабочих в зрелом и пожилом возрасте. В то время как молодые рабочие в возрасте от 21 до 40 лет составляли 52% всех рабочих, рабочие зрелого и пожилого возраста, старше 41 года, составляли в 1900 г. всего 12% всех рабочих Петербурга.

Эта резкая разница в удельном весе пожилых и молодых рабочих объясняется тем, что в условиях капиталистического производства только небольшая часть рабочих настолько сохраняла здоровье, чтобы работать на производстве в возрасте старше 40 лет. Как видно из писем рабочих в “Правду” и профессиональные журналы, среди них высоки были заболеваемость и смертность в сравнительно молодом возрасте. Так, из статьи в профессиональном журнале рабочих-металлистов “Металлист”, в которой давался обзор санитарных условий труда металлистов, мы узнаем, что, например, на Балтийском судостроительном заводе через 5 лет работы из рабочих оставались здоровыми 53%, через 10 лет – только 26%, а через 15 лет – всего 4%.¹⁸ Об этом же свидетельствуют письма рабочих других отраслей промышленности, в частности типографов, рабочих различных отраслей силикатной промышленности и др.

* * *

При характеристике семейного положения петербургских рабочих прежде всего следует отметить, что для 1912–1914 гг. нет ни одного источника, по которому можно было бы осветить этот вопрос. Наиболее полные сведения о семейном положении петербургских рабочих, позволяющие судить и о 1912–1914 гг., дают материалы I Всероссийской переписи 1897 г.

В табл. 7 показывается количество состоявших в браке петербургских рабочих и работниц по основным возраст-

---

¹⁸ Металлист, 1914, №4 стр. 5.

Таблица 7

Отрасли промышленности	Процент рабочих в возрасте			
	20–39 лет		40–59 лет	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Металлообрабатывающая	55.8	47.5	81.6	45.7
Текстильная	65.4	57.3	77.4	–
Пищевкусовая	61.2	42.2	85.3	–
Мыловаренная, салотопенная и др.	51.6	57.3	83.2	45.5
Полиграфическая	38.9	29.8	68.7	–
Деревообрабатывающая	49.9	31.2	71.2	–
Химическая	61.6	53.9	82.4	44.6
Силикатная	54.0	–	82.0	–
Винокуренная и пиво-медоваренная	55.5	51.7	84.4	–
Табачная	53,3	38.1	80.9	30.6

ным группам и профессиям, по данным 1897 г. (в %).¹⁹

Согласно приведенным в таблице сведениям, наибольший процент состоявших в браке петербургских рабочих-мужчин относится к возрастной группе 40–59 лет, а женщин – к возрастной группе 20–39 лет. Самый большой процент состоявших в браке мужчин дали те отрасли промышленности (пиво-медоваренная, мыловаренная, пищевкусовая и др.), в которых рабочие жили в городе отдельно, без семьи, оставшейся в деревне. В тех же отраслях производства, где были заняты большей частью кадровые рабочие, порвавшие связь с землей и жившие в городке вместе со своими семьями (полиграфическая и др.), процент рабочих, состоявших в браке, был более низким, так как содержание семьи в городе представляло для рабочих большие трудности и полностью зависело от размеров их заработков.

Постольку к 1912–1914 гг. положение рабочих Петербурга по сравнению с 1897 г. почти не изменилось, не произошло больших изменений и в их семейном поло-

¹⁹ С. Бернштейн.-Коган. Численность, состав, и положение петербургских рабочих. СПб., 1910, стр. 51–54.

жении. Даже металлисты и рабочие полиграфической промышленности, заработки которых среди других категорий петербургских рабочих, как это будет показано ниже, были наивысшими, в большинстве своем не могли вступить в брак и обеспечить семью.

В табл. 8 приведены некоторые сведения о семейном положении рабочих-металлистов, членов профсоюза металлистов, на 1 января 1908 г. в зависимости от их заработка.²⁰ Из этой таблицы ясно видно, что с ростом заработка число холостых рабочих все более сокращалось.

Таблица 8

Размеры дневного заработка	Процент холостых из					
	600 слесарей	459 токарей	47 строгальей	100 литейщиков	52 кузнецов	228 черно- рабочих
До 1 руб.	–	–	–	–	–	31.0
До 2 руб. 50 коп.	44.5	44.9	33.3	50.0	27.7	22.2
До 3 руб.	28.4	26.8	10.2	10.0	14.6	–
Выше 3 руб.	4.9	9.2	0	0	0	–

То же самое можно сказать и относительно размеров семьи. Семьи у петербургских рабочих были небольшими. По переписи 15 декабря 1900 г., у всех 442 353 лиц наемного труда в Петербурге было только 198 399 иждивенцев, т.е. на каждое из них приходилось по 0.4 иждивенца.²¹

По данным петербургского союза металлистов на 1 января 1908 г., число членов семьи у металлистов находилось в прямой зависимости от их заработка, о чем свидетельствует табл. 9.²² Как видно из данных таблицы, более обеспеченные рабочие имели наиболее многочисленные семьи.

²⁰ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу, стр. 86.

²¹ С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г. Население, вып. 2, стр. 90–91.

²² Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу, стр. 87.

Таблица 9

Размер дневного заработка	Число рабочих, ответивших на анкету			
	всего	из них		
		холостых	имеют по 1–2 ребенка	имеют 3 детей и более
До 1 руб. 50 коп.	998(100%)	457 (45.8%)	411 (41.20/o)	130(13.0%)
От 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50коп.	1410 (100%)	441 (31.3%)	686 (48.70/o)	283 (20.0%)
Свыше 2 руб. 50 коп.	1040 (100%)	213 (20.5%)	534 (51,30/o)	293 (28.2%)

Таким образом, семейное положение петербургских рабочих, как правило, определялось их материальным достатком, возможностью содержать семью.

Можно предположить, что в 1912–1914 гг. процент состоявших в браке петербургских рабочих увеличился. В связи с сильным развитием капиталистической промышленности в 1909–1913 гг. часть квалифицированных петербургских рабочих порвала связь с землей и окончательно, вместе с семьями, переселилась в город. Поэтому есть все основания предполагать, что к 1912–1914 гг. по сравнению с 1897 г. процент рабочих, живших со своими семьями в городе, значительно возрос.

* * *

Перейдя к вопросу о грамотности петербургских рабочих,²³ прежде всего, следует отметить, что общий уровень грамотности рабочих России и особенно Петербурга был намного выше общего уровня грамотности населения всей страны.

В 1897 г., согласно данным I Всероссийской переписи, в России было всего 29.3% грамотных мужчин и 13.1%

²³ Для интересующего нас периода 1912–1914 гг. не имеется источников о грамотности петербургских рабочих. Переписи населения Петербурга за 1900 и 1910 гг. дают эти сведения только в отношении всего населения города, не выделяя его отдельных категорий

грамотных женщин. В это же самое время грамотность рабочих России составляла 59.9%, женщин-работниц – 34.9%.

Грамотность петербургских рабочих еще в 1897 г. была намного выше грамотности рабочих всей России и составляла для мужчин 74.8%, для женщин – 40.8%. Эта сравнительно высокая грамотность в определенной мере обуславливала высокую политическую активность и сознательность петербургского пролетариата.

По данным Всероссийской переписи 1897 г., наиболее высокой грамотностью отличалось молодое поколение петербургских рабочих. При рассмотрении грамотности рабочих по отдельным профессиям обращает на себя внимание тот факт, что высокой грамотностью отличались кадровые, квалифицированные рабочие, порвавшие связь с землей: типографы, металлисты и др. Низкой грамотностью отличались малоквалифицированные рабочие, более связанные с деревней; приходившие в город только на сезонные работы.²⁴

Есть основания полагать, что после 1897 г. вместе с ростом общей грамотности населения Петербурга непрерывно росла и грамотность петербургских рабочих, так как экономическое развитие города предъявляло к рабочим и их квалификации все большие требования.

В табл. 10 приводятся данные о грамотности населения Петербурга по переписям соответствующих лет.

Таблица 10

Годы	Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоего пола
1900 г.	78.5	57.5	67.6
1910 г.	85.2	64.5	75.3

Примечание: 1) Данные на 1900 г. подсчитаны по кн.: С.-Петербург по переписи 14 декабря 1910 г., вып. 1. Население. СПб., 1903, стр. 43. Население берется с шести лет и старше. 2) Данные на 1910 г. подсчитаны по кн.: Петроград по переписи 15 декабря 1910 г. Население, ч. 1. Пгр., б. г., стр. 40.

²⁴ С. Бернштейн-Коган. Численность, состав и положение петербургских рабочих, стр. 64–70.

За 10 лет, с 1900 по 1910 г., общая грамотность петербургского населения, как мужчин, так и женщин, возросла на 7–8%. Следовательно, можно предположить, что к 1910 г. грамотность петербургских рабочих также возросла не менее чем на 7–8%.

После переписи 1897 г. самые полные сведения о грамотности рабочих России дают материалы профессиональной переписи, произведенной уже после Великой Октябрьской социалистической революции, осенью 1918 г. Ясно, что с 1914 по 1918 г., за 4 военных года, не могло произойти больших изменений в грамотности рабочих. Поэтому материалы переписи 1918 г. в общем отражают состояние грамотности рабочих к началу войны, в 1912–1914 гг.

В табл. 11, составленной по данным профессиональной переписи 1918 г., приведены сведения о грамотности рабочих России тех отраслей промышленности, которые в 1912–1914 гг. получили наибольшее распространение в Петербурге (к 1913 г. в них было занято около 85% всех петербургских рабочих).²⁵

Таблица 11

Отрасли промышленности	Процент грамотных рабочих к общему числу рабочих соответствующей отрасли:		
	женщин	мужчин	всех рабочих
Все отрасли промышленности	44.2	79.2	64.0
В том числе:			
полиграфическая	89.4	96.6	94.7
машиностроительная	59.0	86.7	83.6
металлообрабатывающая	50.0	81.4	76.5
химическая	54.7	78.7	70.0
пищевкусовая	48.3	75.0	66.0
обработка хлопка	37.9	76.4	52.2

Из этих сведений видно, что общая грамотность рабочих России составляла 64%, в том числе мужчин – 79.2%, женщин – 44.2%.

²⁵ А.Г. Рашин. Формирование рабочего класса России, стр. 601.

После соответствующих подсчетов оказалось, что средняя общая грамотность рабочих Петербурга в 1918 г., а следовательно, с небольшими отклонениями и в 1912–1914 гг. составляла 73.8%, в том числе мужчин – около 82%, женщин – около 56%, что подтверждает ранее сделанные выводы о грамотности петербургских рабочих по данным I Всероссийской переписи 1897 г.

Как видно из данных табл. 11, наиболее грамотными были высококвалифицированные кадровые рабочие: печатники, металлисты, химики. Наиболее обездоленными в отношении образования были женщины-работницы.

Необходимо отметить, что в период первой революции и после нее произошли большие качественные изменения в культурном облике кадровых петербургских рабочих, что объясняет и рост их грамотности. Из их числа выделилась значительная прослойка рабочей интеллигенции: политически развитой, разбирающейся в основных направлениях литературы, выдвинувшей из своей среды руководителей рабочего движения. Формирование такого слоя рабочих шло трудными путями, так как в России трудящиеся массы народа, особенно крестьяне и рабочие, были *“ограблены в смысле образования”*.²⁶

В 1908 г. на 1000 жителей России, согласно данным “Ежегодника России” на 1910 г., приходилось менее 50 учащихся. По смете Министерства народного просвещения, в 1913 г. на образование одного жителя тратилось всего 80 коп.²⁷

Несмотря на эту политику “народного затемнения”, проводившуюся царским самодержавием, рабочий класс всеми путями стремился пополнить свое образование, расширить круг своих знаний и культурных интересов.

Большевистская партия использовала свою нелегальную и легальную печать и особенно газеты “Звезда” и “Правда” для пропаганды и агитации среди рабочих мысли о необходимости всестороннего повышения своих знаний и общего культурного уровня, о необходимости объединения вокруг своих профессиональных союзов и клубов и т. д. “Правда” заботливо растила кадры рабочих поэтов, писателей и корреспондентов.

---

²⁶ В.И. Ленин. К вопросу о политике Министерства народного просвещения. Сочинения, т. 19, стр. 115.

²⁷ Там же, стр. 113–122.

В 1913 г., используя думскую трибуну, депутат петербургских рабочих А.Е. Бадаев произнес яркую речь, бичующую нищенское положение народного образования в России. Автором проекта речи А.Е. Бадаева являлся В.И. Ленин.²⁸

Согласно отчету за 1912 г. комиссии по народному образованию Петербургского городского общественного управления, к концу года в ведении этой комиссии находилось 30 воскресных школ для взрослых (16 мужских и 14 женских). Из всех групп населения Петербурга охотнее всего воскресные школы посещали рабочие. Как видно из того же отчета, рабочие составляли более 40% всего количества учащихся этих школ (1356 человек).²⁹

Вечерние общеобразовательные классы для рабочих имелись в рабочих клубах, в народных домах (Лиговском графине Паниной и Нобеля).

Рабочие активно стремились к повышению своей профессиональной выучки и знаний. По данным созданного в 1906 г. при посредстве буржуазной интеллигенции Петроградского общества народных университетов, им были организованы в столице различные технические курсы (политехнические, агрономические и т. д.). В 1913/14 учебном году такие курсы существовали и в рабочих районах. В Невском районе на технических курсах обучалось 69 рабочих Обуховского, Невского судостроительного и других заводов, в Выборгском районе – 80 человек.³⁰

С большой охотой рабочие посещали публичные лекции. Однако возможности рабочих в этом отношении были сильно ограничены. Рабочие клубы по уставу могли проводить лекции только для членов клуба и, изредка, их семей. Поэтому рабочим приходилось посещать лекции, организуемые Петербургским обществом народных университетов в народных домах и в своих отделениях по райо-

---

²⁸ Там же. Речь А.Е. Бадаева неоднократно прерывалась председателем Думы. В конце речи за слова: “Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *выгнал*?”, А.Е. Бадаев был лишен слова (там же, стр. 122).

²⁹ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1912 г., ч. IV. Комиссия по народному образованию. СПб., 1913, стр. 132-134.

³⁰ Петроградское общество народных университетов. Отчет о деятельности с 1 сентября 1913 г. по 1 сентября 1914 г. Пгр., 1916, стр. 10-11.

нам. За 1913–1914 гг., как видно из отчета общества, во всех районах города им было организовано более 300 лекций, для более чем 50 тыс. слушателей. Особенно охотно посещались лекции по истории и литературе.³¹

До начала 1914 г. профессиональные союзы для проведения лекций приглашали лекторов Общества народных университетов. Но с начала 1914 г. это общество отказалось подбирать лекторов и темы лекций по заявкам профсоюзов и запретило использовать аудитории общества для их нужд.³²

В рабочих клубах развернулась большая экскурсионная работа. Проводились экскурсии на выставки и в музеи, устраивались поездки за город. В дальних экскурсиях, которые организовывало Петербургское общество народных университетов, рабочие из-за отсутствия времени и средств почти не участвовали.

Стремясь к пополнению своих знаний, рабочие жадно тянулись к книге. Однако библиотек для рабочих почти не было. В июле 1913 г. в “Правде” была помещена статья В.И. Ленина “Что можно сделать для народного образования”, в которой указывалось, что в России книга далека от народа. Иронизируя над постановкой библиотечного дела в России, В.И. Ленин писал: “В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь... Там задаются странной, непонятной, дикой целью – сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы”.³³

К 1912 г. в Петербурге для трудящихся было открыто только 18 бесплатных городских читален, финансируемых Городской думой. На втором месте по числу посещений городских читален, вслед за учащимися, стояли рабочие (до 33% всех читателей).³⁴

Особенно охотно рабочие читали произведения Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.В. Кольцова, по истории литера-

---

³¹ Там же, стр. 22–38.

³² Там же, стр. 3.

³³ В.И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 247.

³⁴ Отчет С.-Петербургского городского общественного управления за 1912 г., ч. IV, стр. 564, 573.

туры – В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова.³⁵ Широкой популярностью и любовью среди рабочих пользовалось творчество великого пролетарского писателя А.М. Горького

Как пишет в своем отчете библиотекарь 2-й бесплатной городской библиотеки (Выборгская сторона, Сампсониевский пр.), “самый аккуратный читатель – это рабочий, за ним книга никогда не пропадало. Был случай, что заводский рабочий возвратил книгу, взятую им на дом, через четыре года; он, по независящим от него обстоятельствам, не мог отлучиться из своего помещения (сидел в тюрьме). Был еще такой случай: читатель во время работы на заводе умер, книгу возвратили его товарищи в совершенно исправном виде”.³⁶

Однако названные выше 18 читален охватывали в общем только около 4 тыс. рабочих и далеко не удовлетворяли их потребностей в чтении.

Библиотеки для рабочих имелись также при рабочих клубах и профессиональных союзах и их отделах. Здесь имелся специальный подбор литератур по самым насущным вопросам рабочей жизни, а надежным, революционно настроенным читателям-рабочим выдавалась и нелегальная литература.

Большой интерес проявляли рабочие к различным видам искусства - театру, музыке, живописи, но даже в столице для них было очень мало возможностей удовлетворения этих интересов. Крупнейшие ведущие театры столицы фактически были почти закрыты для рабочих.³⁷

К 1912 г. в столице существовало только 3 театра для рабочих: созданный при Лиговском народном доме графини Паниной под руководством П.П. Гайдебурова Передвижной общедоступный театр, Невское общество народных развлечений и Василеостровское общество народных развлечений. Но все эти театры в сущности не были театрами рабочих. Их репертуар не вполне мог удовлетворять запросы передовых рабочих столицы, так как страдал подчас уклоном к символизму, мистицизму, излишней пестро-

---

³⁵ Там же, стр. 567, 578.

³⁶ Там же, стр. 577, 578.

³⁷ Подробнее об этом см.: Очерки истории Ленинграда, т. III. главы 11, 12, 13.

той.³⁸ Поэтому на страницах рабочей печати и особенно “Правды” неоднократно ставился вопрос о создании подлинно рабочего театра. Так, в 1914 г., накануне войны, “Правда” писала: “Не в современной обстановке заживает настоящей жизнью рабочий театр. Но что рабочий класс уже теперь в силах противопоставить буржуазному театру с его мещанской моралью и слезливой проповедью свои пролетарские идеалы – в этом не может быть сомнения”.³⁹

На рабочих окраинах Петербурга рабочие драматические кружки ставили пьесы Горького, Чехова. Эти театральные коллективы из рабочих, являвшиеся провозвестниками будущего пролетарского реалистического искусства, чаще всего организовывались при рабочих клубах столицы. В 1912–1914 гг. они работали при рабочем клубе “Источник света и знания” Василеостровского района, при Обществе образования за Московской заставой и др.⁴⁰

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что все чаще среди петербургских рабочих встречался новый тип рабочего, рабочего-интеллигента, путем самообразования добившегося широких и разнообразных знаний. На ведущих металлообрабатывающих предприятиях Петербурга – Путиловском, Невском судостроительном, Металлическом, “Новом Айвазе”, “Новом Лесснере”, “Старом Лесснере” и многих других – рабочие были почти поголовно грамотными и являлись не только подписчиками рабочих газет, особенно “Правды”, но и их корреспондентами. Как известно, каждый номер “Правды” в своей подавляющей части составлялся из корреспонденции рабочих. В 1903 г., например, по сведениям анкеты, проведенной профессиональным союзом металлистов, из опрошенных членов профессионального союза грамотными были 92% рабочих.⁴¹

Эта часть рабочих, пройдя школу войны и революции 1917 г., в период строительства молодой советской республики выдвинула плеяду талантливых руководителей

---

³⁸ Там же, стр. 735–739.

³⁹ Рабочий, 1914, №8.

⁴⁰ Очерки истории Ленинграда, т. III, стр. 739.

⁴¹ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу, стр. 89–91.

партии и советского государства. К числу их относятся М.И. Калинин, Н.М. Шверник, А.Е. Бадаев, рабочий-путиловец А.Е. Васильев⁴² и многие другие.

* * *

После анализа состава рабочего класса Петербурга в период нового революционного подъема остановимся на его положении.

Как было показано выше, в этот период решающую роль во всех ведущих отраслях петербургской промышленности играли монополии, образованные с целью получения максимальных прибылей. Получение последних было возможно только путем усиления эксплуатации рабочих, дальнейшей концентрации производства, сокращения непроизводительных расходов, ликвидации конкуренции и установления, в связи с господством монополий в данной отрасли промышленности, монопольных, искусственно вздутых цен.

Таким образом, максимальные прибыли получались монополистами за счет ограбления всего общества в целом, причем непрерывный рост дороговизны тяжелее всего отражался на положении трудящихся слоев населения, в частности рабочего класса, реальные заработки которого в противоположность росту цен все более снижались.

Организация монопольного объединения в той или иной отрасли промышленности чаще всего приводила также (как это будет видно из сообщаемых нами ниже примеров о заработках и рабочем дне рабочих на предприятиях, входивших контрагентами в те или иные монополии) к усилению эксплуатации рабочего путем интенсификации его труда, усиленного применения сверхурочных работ с одинарной их оплатой.

Как видно из протоколов заседаний правлений и других документов фондов различных монополий, сами монополии непосредственно не занимались рабочим вопросом. В частности, в Петербурге такой как бы удлиненной рукой всех монополий, занимавшейся исключительно рабочим вопросом, было Петербургское общество заводчиков и фабрикантов. Время утверждения общества, совпавшее с периодом отступления революции 1905–1907 гг., свидетельствует об истинных его целях и задачах.

---

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 312, л. 21.

Вскоре после создания общества, на заседании Совета съездов металлзаводчиков Северного и Прибалтийского районов 17 мая 1907 г. был поставлен вопрос о том, следует ли этой организации слиться с механическим отделом Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Вопрос был решен отрицательно, поскольку, как отметили в своих выступлениях члены Совета съездов, общество заводчиков и фабрикантов до настоящего времени занималось «исключительно разработкой одной части рабочего вопроса, а именно борьбы со стачками и забастовками. Признавая, что это вопрос первостепенной важности и что... сама организация его создана с целью борьбы с забастовками и стачками рабочих», члены Совета боялись, что «другие вопросы общеэкономического характера будут являться в деятельности отдела как бы второстепенными и не найдут себе того внимания, которого они заслуживают».⁴³

О тесной связи предпринимательских организаций с монополиями свидетельствуют тот факт, что чаще всего именно они являлись организаторами монополий. Общеизвестна, в частности, роль Совета съездов горнопромышленников Юга России в организации монополий «Продамет» и «Продуголь», Совета съездов горнопромышленников Урала - в организации «Кровли» и т. д. В разработанном Петербургском обществом заводчиков и фабрикантов «Положении о финансово-экономическом комитете общества», относящемся уже к периоду войны, прямо указывалось, что задачей финансово-экономического комитета общества, помимо обсуждения вопросов налогообложения, гербовых, торговых, тарифных, таможенных и других является «учреждение экономических органов и промышленных соединений, как-то: синдикатов, трестов, картелей».⁴⁴ Комитет Петербургского общества заводчиков и фабрикантов несомненно и до войны занимался этой деятельностью, но только последняя нигде не регистрировалась, поскольку монополии «преследовались» законом. Вершителями всех дел Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, как это явствует из материалов, отложившихся в его фонде, являлись представители крупнейших предприятий Петер-

---

⁴³ ГИАЛО, ф. 1299, оп. 2, д. 112, л. 5 об.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 10, л. 6.

бурга, входивших в качестве контрагентов в названные выше монополии. Так, после грозных для предпринимателей апрельско-майских выступлений петербургских рабочих в 1912 г., когда в обществе царили смятение и несогласованность в действиях, угрожавшие самому существованию общества, председателем его совета был избран Э.Л. Нобель, членами совета назначены: от акц. о-ва “Г.А. Лесснер” – А.А. Бачманов, от Металлического завода – Н.Д. Лесенко, от фирмы “Треугольник” – А.К. Пиккель, от акц. о-ва “А.Н. Богданов и К^о” – Н.А. Богданов, и др.⁴⁵ В комиссию по выработке конвенции членов общества от 28 июня 1912 г. также вошли представители заводов Путиловского, “Г.А. Лесснер”, Металлического, “Сименс и Гальске”, “Треугольник” и др.⁴⁶

Таким образом, Петербургское общество заводчиков и фабрикантов являлось, по существу, отделом монополий по рабочему вопросу в Петербурге. Вся его деятельность являлась ярким олицетворением антирабочей политики монополий.

Прежде всего, следует остановиться на рассмотрении правового положения петербургских рабочих.

В “конституционной” России, имевшей “народное представительство” (Думу), рабочий класс в 1912–1914 гг., по существу, не имел демократических свобод. Рабочие не имели права собираться на собраниях и проводить митинги или демонстрации по тем или иным вопросам политической или производственной жизни.

Как курьез, любопытен, например, такой факт. При проведении в жизнь страховых законов предприниматели категорически воспротивились проведению на предприятиях собраний для обсуждения уставов больничных касс, выборов уполномоченных и т. д. Этот вопрос специально рассматривался на заседании совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 4 января 1913 г. В результате бурного и длительного обсуждения вопроса было решено: не одобряя в принципе допущение собраний рабочих на заводах, но признавая серьезным положение предприятий, согласившихся ввести у себя больничные кассы в первую очередь, считать возможным проведение

---

⁴⁵ Там же, д. 57, лл. 94–95.

⁴⁶ Там же, лл. 68–69 об.

на них собраний рабочих. Но на эти собрания совет предлагал предпринимателям смотреть не как на обязательный для всех прецедент, а как на исключение только для нескольких предприятий Петербурга, вводивших у себя различные кассы в качестве опыта.⁴⁷

Право на организацию рабочих обществ и союзов, завоеванное рабочими в революцию 1905–1907 гг., существовало только формально. Культурно-просветительные общества и профессиональные союзы без конца подвергались полицейским налетам с обысками и арестами делопроизводств, а также членов правлений и секретарей. Как сообщил депутат петербургских рабочих в своем первом выступлении в Думе 14 декабря 1912 г. с запросом по поводу незаконного преследования профсоюзов, за 6 лет в стране было закрыто не менее 600 союзов и отказано в регистрации не менее 700 союзам.⁴⁸

Рабочие формально имели также право издавать свою печать. Однако в действительности рабочая печать, как будет показано ниже, подобно обществам и союзам, подвергалась бесчисленным репрессиям царских властей.

После революции 1905–1907 гг. с учреждением Думы рабочие получили куцые избирательные права. История выборов во все четыре Думы и судьба рабочих депутатов в них ярко свидетельствует о действительных размерах этих «прав».

Только благодаря мощному революционному движению в Петербурге и во всей России в 1912–1914 гг. рабочим до начала первой мировой войны удалось частично сохранить общества и союзы от окончательного разгрома и обеспечить возможность выхода в свет рабочих газет и журналов.

Наконец, рабочий класс по закону не мог иметь своей партии. В то время как господствующие классы, о чем сообщалось выше, имели свои партии и различные организации для защиты политических и экономических интересов и главным образом для борьбы с революционным движением рабочих, партия рабочего класса, Российская социал-демократическая рабочая партия, находилась в глу-

---

⁴⁷ Там же, д. 58, лл. 2–5.

⁴⁸ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе. Изд. 8-е, Госполитиздат, М., 1954, стр. 88.

боком подполье, а ее вождь, В. И. Ленин, должен был скрываться в эмиграции. Принадлежность к РСДРП царский суд расценивал как тяжчайшее преступление, каравшееся ссылкой в отдаленные местности и каторжными работами.

Таким образом, петербургские рабочие, как и рабочие всей России, в рассматриваемое время были лишены своим злейшим врагом – царским самодержавием – всех демократических свобод.

В. И. Ленин отмечал в 1912 г.: “Политическая свобода необходима России, как воздух необходим для дыхания человека. Без свободы печати, собраний, союзов и стачек не может жить и развиваться Россия, и прежде всего, больше всего нуждается в этих свободах пролетариат, которого бесправие русской жизни связывает по рукам и ногам в необходимой для него борьбе за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня, за улучшение жизни”.⁴⁹

Не менее контрреволюционными, чем царское самодержавие, в 1912–1914 гг. были капиталисты. В частности, из-за боязни новых выступлений рабочих министрам царского правительства в этот период иногда даже приходилось сдерживать контрреволюционный пыл Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Так, оштрафовав рабочих за участие в массовой политической стачке и демонстрациях 1 мая 1912 г. и вызвав этим длительные забастовки рабочих на крупнейших предприятиях Петербурга с требованием снятия штрафов, петербургские предприниматели обратились за помощью к министру торговли и промышленности С.И. Тимашеву. Вице-председатель общества М.Н. Триполитов в разговоре с министром “все время стоял за дисциплину, а министр, хотя и признавал за фабрикантами право штрафов, просил на этот раз уступчивости из-за Ленских событий, а затем добавил, что вопрос этот обсуждался в Совете министров, который решил, что за время забастовки рабочим не следует платить, но вместе с тем не следует также и штрафовать рабочих”.⁵⁰ Тимашев указал Триполитову, что министры В.Н. Коковцев и А.А. Макаров и петербургский гра-

---

⁴⁹ В.И. Ленин. К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации, Сочинения, т. 18, стр. 392.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 57, л. 48–48 об.

доначальник также считают штрафы излишней мерой. Когда Триполитов спросил Тимашева, как поступить тем фабрикантам, которые уже наложили штраф на рабочих, сняли его, последовал ответ: “Как было бы это хорошо”.⁵¹

Э.Л. Нобель, подводя итоги выслушанному сообщению Триполитова, на заседании Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 2 мая 1912 г. с сожалением отметил, что “по-видимому, в настоящее время нельзя ожидать фабрикантам в скором времени поддержки со стороны правительства, так как оно колеблется”.⁵²

Взаимоотношения между фабрично-заводскими рабочими и предпринимателями в России регулировались “Уставом о промышленном труде”.⁵³ Все статьи устава бдительно защищали классовые интересы предпринимателей. В любое время предприниматель мог уволить рабочего с предприятия и расторгнуть с ним договор найма (статьи 62¹ – 62⁵). Предприниматель имел право налагать на рабочего денежные взыскания по самым различным поводам (статьи 104–112). Малейшее выражение рабочим недовольства по любому вопросу производственной жизни рассматривалось как “нарушение правил поведения”, и рабочий подвергался штрафу или увольнению.

Петербургское общество заводчиков и фабрикантов своей конвенцией от 28 июня 1912 г., действовавшей на всем протяжении 1912–1914 гг., внесло реакционнейшие поправки в “Устав о промышленном труде”, усилив его антирабочее содержание.

В то время, как устав (статьи 202–210) разрешал на предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности существование жалкого подобия рабочего представительства в виде выборных старост, обязанностью которых было заявлять о нуждах рабочих, пункт 5 конвенции общества гласил: “Не допускать постоянного представительства рабочих в виде депутатов, старост и т. п.”.

Пункты 6 и 7 конвенции категорически запрещали вмешательство профессиональных союзов и рабочих обществ и их посредническое участие в фабрично-заводских делах,

---

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ В.В. Громан. Устав о промышленном труде. Пгр., 1915.

особенно в вопросах приема и увольнения рабочих, установления заработной платы и условий найма, выработки правил внутреннего распорядка.⁵⁴

Человеческое достоинство рабочего всячески попиралось, предприниматели и мастера обращались с рабочими чрезвычайно грубо. На страницах “Правды” помещались многочисленные письма рабочих о том, каким грубым и бесчеловечным было отношение предпринимателей и администрации к рабочим. При обращении к рабочему предприниматели и представители администрации большинства предприятий Петербурга считали сквернословие обязательным атрибутом; в целом ряде предприятий существовала кулачная расправа с рабочими. В.И. Ленин в 1912 г. отмечал, что “отсутствие политической свободы держит рабочего на положении раба или крепостного”.⁵⁵

Особенно оскорбительным было отношение хозяев и фабрично-заводской администрации к женщинам-работницам. Ярким свидетельством бесправного положения работниц на предприятиях города являлась статья “Письма из ада”, помещенная в “Правде” в июле 1912 г., в которой положение работниц сравнивалось с положением белых рабынь, задавленных самыми позорными видами крепостного права.⁵⁶

Только за один 1913 г. рабочие Петербурга и Петербургской губернии подали 1559 коллективных и 50 индивидуальных жалоб фабричным инспекторам о жестоком обращении хозяев с рабочими.⁵⁷

На многих предприятиях Петербурга существовал оскорбительный обычай обыска рабочих при уходе с работы. Циркуляром Министерства торговли и промышленности от 28 ноября 1907 г. вопрос об обыске рабочих был передан чинами фабричной инспекции на усмотрение самих хозяев.⁵⁸

Большевистская партия призывала рабочих бороться за свое человеческое достоинство и вставать на защиту

---

⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 486, л. 1–1 об.

⁵⁵ В.И. Ленин. К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации. Сочинения, т. 18, стр. 393.

⁵⁶ Правда, 1912, №65.

⁵⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г., стр. 202–203.

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 20, д. 70, л. 15–15 об.

своих сестер, жен и матерей. В листовке Петербургского комитета, изданной к 23 февраля (8 марта) 1914 г., был помещен призыв к работницам Петербурга отметить этот день митингами и собраниями под лозунгами большевистской партии.⁵⁹ В стачках 1912–1914 гг. одним из требований рабочих было требование вежливого обращения.

Одним из важнейших средств подготовки рабочего класса к революции являлись политические и экономические забастовки рабочих. Забастовки в капиталистическом обществе – явление неизбежное и вполне закономерное. Право рабочих на забастовки вытекает из самих условий капиталистического производства – найма рабочей силы и противоположности интересов труда и капитала. Забастовки в условиях капитализма являются для рабочих единственным средством борьбы за улучшение своего положения.

Однако царское самодержавие и предприниматели запрещали забастовки рабочих. 1 февраля 1912 г. “Торгово-промышленная газета” с явным удовлетворением доводила до сведения предпринимателей, что “Совет министров, согласен с заключениями подлежащих ведомств, признал неприемлемым внесенное 7 декабря 1911 г. законодательное предположение 30 членов Государственной думы о свободе стачек”.⁶⁰

Царизм жестоко подавлял забастовки рабочих, что нашло отражение в ряде его законодательных актов. Напуганное революционными событиями 1905 г. царское самодержавие под нажимом предпринимателей уже 2 декабря 1905 г. издало “именной высочайший указ” Сенату “О временных правилах, о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных...”⁶¹ Этот указ впоследствии вошел в общее “Уложение о наказаниях” под статьями 1359³–1359⁸. Согласно этим статьям, а также статьям 1358¹–1358², организаторы и участники стачек могли быть подвергнуты тюремному заключению от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев.

---

⁵⁹ Листовки петербургских большевиков 1902–1917, т. 1907–1917. Госполитиздат, Л., 1939, стр. 93–94.

⁶⁰ Торгово-промышленная газета, 1912, №27.

⁶¹ Полное собрание законов Российской империи, собрание третье, т. XXV, 1905 г., СПб., 1908, №26987.

В “Уставе о промышленном труде” также имелись статьи, под которые можно было подвести любой случай забастовки в столице. Так, согласно статье 61 (пункт 8), предприниматель без всяких для себя последствий мог уволить рабочих в случае забастовки, вызванной действиями фабричной администрации, если последние оправдывались законом (например, неудовлетворение требования рабочих об удалении мастера). Фабрикант мог уволить всех рабочих также вследствие приостановки более чем на 7 дней работ на фабрике, если это было вызвано опасением насильственных действий со стороны забастовщиков. Согласно этой же 61-й статье (пункт 84) предприниматель имел право в случае забастовки рабочих без всякого предупреждения закрыть предприятие.

Таким образом, “Устав о промышленном труде” формально не запрещал забастовок. На самом же деле он давал фабрикантам все возможности для удушения забастовочного движения путем увольнения рабочих и прекращения выплаты заработка.

Конвенция Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 1912 г., заключенная в результате мощного массового подъема забастовочного движения после событий на Лене в 1912 г. в целях борьбы с революционным движением, также предписывала фабрикантам никому из рабочих за забастовочное время не платить (§ 4).

В 1912–1914 гг., когда стачечная борьба рабочих России и особенно Петербурга приняла небывало грандиозные размеры, статьи “Уложения о наказаниях” перестали удовлетворять предпринимателей, так как они были направлены главным образом против руководителей и участников экономических стачек, а в этот период стачечная борьба приняла массовый политический характер. Предприниматели требовали от правительства новых законов, направленных против участников массовых политических забастовок.

В ожидании этих новых законов петербургские заводчики и фабриканты на заседаниях общества выдвигали различные предложения о мерах борьбы с забастовками рабочих. В отчете о деятельности общества за 1912 г. мы читаем: “Вопросом первостепенной важности следует поставить рабочий вопрос, приобретший в минувшем году исключительную остроту и потребовавший от общества немалого напряжения сил. Достаточно указать, что около

1/3 из числа всех внутренних заседаний общества частью или полностью были посвящены вопросу о забастовках, количество и интенсивность которых не достигали столь исключительных размеров со времени тревожных событий 1905–1906 гг.”⁶²

На заседании совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 12 ноября 1913 г. по предложению вице-председателя общества М.Н. Триполитова были обсуждены меры борьбы с забастовками и желательность или нежелательность применения этих мер в каждом отдельном случае.⁶³ Наиболее желательными мерами борьбы с забастовками в зависимости от обстоятельств были признаны следующие:

- 1) штрафы;
- 2) немедленный расчет рабочих или расчет с предупреждением за две недели (эта мера была единогласно признана самой действенной и своевременной);
- 3) бойкотные списки забастовщиков;
- 4) временное закрытие завода, расчет рабочих и затем обратный прием их с фильтрацией “негодных элементов”, т. е. наиболее передовых и революционно настроенных рабочих;
- 5) взимание с рабочих в случае забастовки неустойки в размере 3–4-дневного заработка (по примеру Германии);
- 6) применение локаута; предпринимателями, однако, было отмечено, что локаут осуществим только в исключительные моменты революционного “брожения” масс и что в настоящее время о нем говорить пока еще рано.

Таким образом, на заседании 12 ноября 1913 г. Петербургским обществом заводчиков и фабрикантов были разработаны единые для всех предпринимателей меры борьбы с забастовками. Предприниматели широко использовали статьи 61 и 62 “Устава о промышленном труде”⁶⁴ для борьбы с забастовками рабочих и противозаконно прекращали договор найма и выплату заработка.

---

⁶² ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 58, л. 36.

⁶³ Там же, лл. 183–186 об.

⁶⁴ Статья 62 “Устава о промышленном труде” разрешала увольнять рабочих за неявку на работу более трех дней сряду без уважительных причин, за неявку на работу более двух недель по уважительным причинам, вследствие привлечения рабочего к суду и т. д.

Мощный подъем стачечной борьбы рабочих привел в октябре 1913 г. к образованию междуведомственного совещания для борьбы с забастовками рабочих. Совещание наметило создание новых законов о найме, согласно которым предприниматель в случае забастовки рабочих мог немедленно расторгнуть договор найма. Проектировалось также создание, по европейскому образцу, “примирительных камер”, целью которых являлась бы борьба с рабочим движением. Начало первой мировой войны помешало осуществлению этих новых антирабочих проектов.

Таким образом, петербургские рабочие, как и рабочие всей России, в 1912–1914 гг. были, по существу, лишены всех демократических свобод. Те же из них, которые были завоеваны рабочими в 1905–1907 гг. и формально имелись (например, право на организацию обществ и союзов и их печатных органов), на деле всемерно урезывались и ограничивались и существовали только благодаря мощным революционным выступлениям рабочих. Человеческое достоинство рабочего всячески принижалось. Царизм и предприниматели вели всемерное наступление на естественное в условиях капитализма право рабочих – право на забастовки.

Но никакие репрессии царизма и предпринимателей не могли остановить революционную стачечную борьбу рабочих, являющуюся в условиях капитализма единственным для рабочего класса средством улучшить свое положение.

* * *

Тяжелым было и материальное положение петербургских рабочих.

Уровень материального положения рабочего определялся прежде всего величиной его реальной заработной платы. Величина же заработной платы рабочих России и Петербурга, по существу, ничем не регулировалась. В “Уставе о промышленном труде” (статья 53) хозяевам запрещалось только уменьшать зарплату рабочего прежде окончания срока договора найма.

На деле предприниматели могли безгранично снижать зарплаты рабочих. Конвенция членов Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 28 июня 1912 г. (пункт 3) запрещала установление по требованию рабочих опре-

деленного минимума заработной платы, ниже которого заводоуправление не в праве было бы нанимать рабочих. Согласно пункту 7 конвенции, категорически запрещалось всякое посредничество рабочих организаций и их вмешательство в вопросы установления заработной платы.⁶⁵

За нарушение предпринимателями этих пунктов конвенции, согласно табеля неустоек, с виновного взимался штраф в размере половины годового членского взноса.⁶⁶ За повторное нарушение штраф взимался в двойном размере.⁶⁷

В Петербурге, как и по всей России, в начале XX в. заработная плата фабрично-заводских рабочих зависела как от мощности революционных выступлений рабочих, так и от экономической конъюнктуры данного времени. По данным фабричной инспекции, в 1901–1913 гг. средние заработки петербургских фабрично-заводских рабочих являлись следующими:⁶⁸

1901 г.	302 р. 45 к.
1902 г.	336 р. 21 к.
1903 г.	335 р. 26 к.
1904 г.	366 р. 17 к.
1905 г.	294 р. 83 к.
1906 г.	375 р. 39 к.
1907 г.	380 р. 95 к.
1908 г.	373 р. 83 к.
1909 г.	342 р. 12 к.
1910 г.	355 р. 00 к.
1911 г.	365 р. 00 к.
1912 г.	375 р. 00 к.
1913 г.	384 р. 00 к.

В начале XX в. заработки петербургских рабочих дважды – в 1906–1907 и 1912–1913 гг. – несколько возросли. Увеличение заработков в 1906–1907 гг., в годы

---

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 486, л. 1.

⁶⁶ Годовой членский взнос члена Петербургского общества заводчиков и фабрикантов зависел от числа рабочих в его заведении и составлял 1 руб. за одного рабочего.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 486, л. 2 об.

⁶⁸ Составлено по “Сводам отчетов фабричных инспекторов” за соответствующие годы.

тяжелой депрессии почти во всех отраслях русской промышленности, являлось следствием революционных событий 1905–1907 гг. в России. Рост заработной платы в 1912–1913 гг. объяснялся мощным подъемом стачечной борьбы рабочих России после Ленских событий и отчасти промышленным подъемом почти во всех отраслях промышленности.

Следует отметить, что заработки петербургских рабочих в общем всегда были выше зарплат рабочих других губерний. Это объясняется тем, что около трети рабочих столицы составляли металлисты, получавшие по сравнению с другими рабочими по всей стране самую высокую заработную плату. Относительно высокими были заработки рабочих, занятых в машиностроительной промышленности, так как это был наиболее квалифицированный труд, требовавший грамотных и технически подготовленных рабочих. Металлисты были самым многочисленным и наиболее передовым и революционным отрядом рабочих в Петербурге, сконцентрированным на крупнейших, наиболее механизированных предприятиях города, где заработки были всегда выше, чем на более мелких предприятиях.

Наиболее полные сведения о заработках рабочих по отраслям промышленности имеются в отчетах фабричной инспекции.⁶⁹ Однако все они нуждаются в дополнениях и уточнениях, так как характеризуют средние данные и не учитывают зарплат рабочих, не подлежащих надзору фабричной инспекции.

Сведения фабричной инспекции о заработках металлистов, согласно которым рабочие машиностроительной промышленности получали в день 1 р. 95 к., а рабочие железодельного и сталелитейного производства – 1 р. 75 к., нуждаются в поправках. Большая часть рабочих-металлистов Петербурга не имела такого заработка.

Особенно низкими, как видно из писем рабочих в “Правду” и “Металлист”, были заработки рабочих Путиловского завода. Так, обрубщики чугунолитейной мастерской металлургического отдела в 1912 г. зарабатывали 80–

---

⁶⁹ Здесь и ниже данные фабричной инспекции о заработках петербургских рабочих приводятся нами по “Своду отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.” (стр. 28–81).

90 коп. в день.⁷⁰ В 1913 г. заработки также сохранялись на крайне низком уровне.⁷¹

Рабочие железопрокатного и проволочного заводов ДЮМО в 1913 г. писали в журнал “Металлист”, что заработки рабочих достигают 90 к. – 1 р. 50 к., кроме нескольких категорий высокооплачиваемых рабочих, зарабатывавших до 2 р. 50 к.⁷²

Рабочие Невского судостроительного завода писали в “Невскую звезду” в 1912 г., что номерные рабочие зарабатывают не более 35–40 руб. в месяц, а третья часть всех рабочих, работающих поденно, получает всего 75 коп. в день.⁷³ Как видно из отчетов правления завода, в 1913 г. заработки по цеховым работам составляли 1 р. 79 коп. для номерных рабочих, 99 коп. – для неномерных. По штучным работам заработки рабочих были несколько выше, составляя для номерных 2 р. 39 к., для неномерных – 1 р. 49 к.⁷⁴

На Петербургском металлическом заводе, по сведениям заводууправления, в 1912 г. средняя поденная плата рабочих составляла 1 р. 88 к. в день.⁷⁵

Низкой была оплата труда рабочих на казенных заводах. Квалифицированные рабочие Обуховского завода в среднем зарабатывали от 80 коп. до 1 р. 60 к. в день, а валовые (поденные) рабочие, которых на заводе насчитывалось до тысячи и более, – всего 60 коп.⁷⁶

На заводе бывш. Розенкранца в мае 1913 г. в трубном отделе каждый рабочий получал в среднем 96 коп. в день; наиболее низкий заработок достигал 8–15 руб. в месяц, или 32–60 коп. в день, наиболее высокий – 63 руб. в месяц, или 2 р. 52 к. в день.⁷⁷ Рабочие прокатного отдела в январе 1912 г. зарабатывали от 48 коп. до 2 р. 04 к. в день.⁷⁸

Рабочие акц. о-ва “Соединенные кабельные заводы” в 1912 г. сообщали в “Правду” о крайне низких заработ-

⁷⁰ Здесь и ниже данные фабричной инспекции о заработках петербургских рабочих приводятся нами по “Своду отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.” (стр. 28–81).

⁷¹ Металлист, 1913, № 7, стр. 14.

⁷² Там же, № 6, стр. 17.

⁷³ Невская звезда, 1912, № 8.

⁷⁴ ГИАЛО, ф. 1239, оп. 1, д. 44, лл. 50 об. – 51.

⁷⁵ Там же, ф. 1357, оп. 1, д. 77, лл. 11–155.

⁷⁶ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 147, 152.

⁷⁷ ГИАЛО, ф. 1269, оп. 1, д. 926, лл. 16–30.

⁷⁸ Там же, лл. 230–297.

ках. В частности, рабочие измерительной мастерской получали всего 20–30 руб. в месяц.⁷⁹

На снарядном заводе Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов относительно высокую плату получали рабочие инструментальной мастерской. В ноябре 1912 г. их минимальная цеховая плата, по сведениям заводоуправления, составляла 45 коп. в день, максимальная – 3 р. 15 к., минимальная штучная плата составляла 99 коп., максимальная – 5 р. 85 к. На литейном заводе того же общества минимальная цеховая плата всех рабочих в среднем составляла 54 коп., максимальная – 2 р. 70 к., минимальная штучная плата – 54 коп., максимальная – 4 р. 77 к.⁸⁰

Большинство рабочих железокотельной мастерской Франко-Русского завода зарабатывало 18–20 руб., и только заработки небольшой прослойки высокооплачиваемых рабочих достигали 100 руб. в месяц.⁸¹

На механическом заводе акц. о-ва “К. Зигель” в феврале 1914 г. наибольшую заработную плату получали токари, котельщики, кузнецы и формовщики. Их максимальная цеховая плата достигала 30 руб. в месяц, т. е. 1 р. 20 к. в день, а максимальная средняя сдельная заработная плата составляла 40 руб. в месяц, т. е. 1 р. 66 к. в день. Минимальная цеховая плата этих наиболее высоко оплачиваемых категорий рабочих составляла 18–25 руб. в месяц, а средняя – 20–30 руб. в месяц. Зарботки рабочих других специальностей на заводе были намного ниже.⁸²

Значительную часть рабочих на металлообрабатывающих и машиностроительных предприятиях составляли чернорабочие. Средняя поденная плата, установленная для чернорабочих Главным фабричным присутствием, составляла в 1910–1913 гг. в Петербурге 80 коп. для мужчин, 60 коп. для женщин, 45 коп. для подростков и 30 коп. для малолетних.⁸³

Таким образом, как видно из приведенных выше сведений фабричной инспекции, средние, довольно высокие размеры зарботков для металлистов (1 р. 75 к. – 1 р. 95 к.)

---

⁷⁹ Звезда, 1912, № 23.

⁸⁰ ГИАЛО, ф. 1314, оп. 1, д. 57, лл. 4–4 об., 6, 8.

⁸¹ Правда, 1912, № 6.

⁸² ГИАЛО, ф. 1469, оп. 1, д. 135, И. 71–71 об.

⁸³ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 53, л. 169.

не соответствовали действительности. На всех названных нами выше крупнейших предприятиях, число рабочих на которых составляло в общем более половины общего числа металлистов, заработки редко превышали 2 руб. в день, чаще же всего металлисты получали не более 1 р. 50 к.

По своему уровню к заработкам металлистов приближались лишь заработки рабочих по механической обработке дерева, составлявшие, по данным фабричной инспекции, в среднем 1 р. 54 к. в день, и печатников, составлявшие 1 р. 41 к. в день.

Заработки рабочих остальных отраслей промышленности были значительно ниже заработков металлистов, печатников и деревообделочников.

Рабочие предприятий по обработке животных продуктов (кожевники, обувщики, рабочие мыловаренных и салотопенных производств и др.), по данным фабричной инспекции, получали среднюю заработную плату в размере 1 р. 37 к. В действительности, как об этом свидетельствуют многочисленные письма рабочих этой отрасли промышленности в “Правду”, заработки рабочих редко достигали 1 руб. в день, а работниц – 50–75 коп. в день.

Еще ниже были заработки рабочих химического производства, а также рабочих, занятых на предприятиях по обработке минеральных веществ (производство кирпича, стекла, цемента и др.). По средним данным фабричной инспекции, они составляли от 1 р. 06 к. до 1 р. 18 к. в день. В действительности же заработки большинства рабочих этой отрасли, как об этом свидетельствуют отчеты правлений предприятий и письма рабочих в “Правду”, не достигали и 1 руб. в день. Так, рабочие казенного Охтинского порохового завода за 12 часов работы (в том числе 3 часа сверхурочных) получали 85 коп.⁸⁴ На Тентелевском химическом заводе, как писали рабочие в “Невскую звезду”, рабочие очень вредного цеха по производству соляной кислоты получали всего 80 коп. в день, и только тот, “кто работает 8–10 лет да кровью кашляет, получает 90–95 коп. в день”.⁸⁵

Самыми низкими были заработки рабочих в отраслях промышленности, широко применявших женский труд: текстильной, пищевкусовой и резиновой.

---

⁸⁴ Металлист, 1911, №1, стр. 11.

⁸⁵ Невская звезда, 1912, №23.

Заработная плата текстильных рабочих по средним данным фабричной инспекции в 1913 г. составляла 77–95 коп. в день. В действительности же основная масса текстильщиц зарабатывала 50–75 коп. в день.

В 1913 г., согласно отчету заводоуправления, на фабриках акц. о-ва Российской бумагопрядильной мануфактуры рабочие-мужчины зарабатывали до 1 р. 20 к. в день, женщины – 50–75 коп., в частности, работающие на катушках – 54 коп., на мокром ватере – до 72 коп., мотальщицы – 60–72 коп., дублировщицы – 72–90 коп.⁸⁶ На Северной ткацкой мануфактуре Гука мужчины зарабатывали 24–25 руб. в месяц, женщины – 50–80 коп. в день.⁸⁷ На трикотажной фабрике Керстена в 1912 г. мужчины получали 70–80 коп. в день, женщины – 32–40 коп.⁸⁸

На крупнейших табачных предприятиях Петербурга – фабриках общества “Лаферм” и “А.Н. Богданов и К^о” – работницы получали не более 50 коп. в день, а на крупнейшей шоколадной фабрике “Ландрин” – 40–60 коп. в день.⁸⁹

На “Треугольнике” размеры заработков были настолько низкими, что, как сказал А.Е. Бадаев в беседе с служащим больничной кассы этого завода, все сомневались в их возможности. Служащий больничной кассы привел огромное число рабочих, заработки которых, согласно документам, подписанным заведующими учетными конторами, были ниже 50 коп. в день.⁹⁰ При максимальном напряжении труда, как писали работницы “Треугольника” в “Правду”, можно было заработать не более 70 коп. в день.⁹¹

Рабочие фабрично-заводских предприятий вели с предпринимателями организованную и ожесточенную борьбу за повышение заработков; вопросы заработной платы освещались в рабочей прессе, о них говорили с трибуны IV Государственной думы рабочие депутаты, они в ка-

---

⁸⁶ ГИАЛО, ф. 1169, оп. 2, д. 121, лл. 5 об. – 8 об.

⁸⁷ Невская звезда, 1912, №26.

⁸⁸ Правда, 1912, №5.

⁸⁹ Невская звезда, 1912, №15.

⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, д. 41795, л. 1.

⁹¹ Правда, 1912, №5.

кой-то степени освещались в отчетах фабричных инспекторов и т. д.

Заработная плата лиц, занятых не на фабрично-заводских предприятиях, никем не регистрировалась и не контролировалась и была меньше заработков фабрично-заводских рабочих.

Особенно низкими были заработки рабочих в различных мелких ремесленных мастерских. В них охотно применялся труд детей и подростков, вообще не оплачиваемый хозяином. Считалось, что дети и подростки находятся “в обучении”.

Разбивая наголову утверждения ликвидаторов в России и различных буржуазных реформистов на Западе о том, что благосостояние народных масс в капиталистическом обществе непрерывно растет, В.И. Ленин в ноябре 1912 г. писал в “Правде”, что эти утверждения насквозь фальшивы: “Дороговизна жизни растет. Зарботки рабочих, *даже* при самой упорной и *наиболее* удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой”⁹²

В.И. Ленин указывал далее, что как на Западе (например, в Германии), так и в России рабочие нищают абсолютно. “И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры – все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам”⁹³.

Рабочий класс нищал не только абсолютно, но и относительно, т. е. сравнительная доля доходов рабочих в капиталистическом обществе все более уменьшалась. По данным фабричной инспекции, с 1900 по 1908 г. по всем отраслям промышленности производительность труда рабочего поднялась на 44%, а заработная плата – всего на 20.5%. Еще пример. Если в 1900 г. со 100 руб. выработки расход предпринимателей на заработную плату рабочего в Рос-

---

⁹² В.И. Ленин. Обнищание в капиталистическом обществе. Сочинения, т. 18, стр. 405.

⁹³ Там же.

сии составлял 13 р. 60 к., в 1908 г. – 12 р. 60 к., то в 1913 г. – уже только 10 р. 90 к.⁹⁴

Зарботки фабрично-заводских рабочих систематически снижались штрафами, широко применявшимися на всех предприятиях столицы. Размеры штрафов ничем не ограничивались. В “Уставе о промышленном труде” к хозяевам предприятий предъявлялось только одно требование: штрафы в общей сложности не должны были превышать одной трети заработка рабочего (статья 109).

Распоряжение администрации о наложении штрафа рабочих, согласно статье 112 устава, не имел права обжаловать. По свидетельству фабричной инспекции, в 1913 г. штрафы взимались с 82% всех фабрично-заводских рабочих Петербурга.⁹⁵

Особенно широко штрафы применялись на казенных заводах. На Обуховском заводе штраф в размере дневного заработка взимался с рабочих за малейшее опоздание, в размере трехчасового заработка – за самовольное отсутствие, за оставление работ раньше срока, за оставление работ раньше прихода сменщика, за неотметку в контрольных часах и т. д.⁹⁶ На Адмиралтейском судостроительном заводе Морского ведомства рабочих штрафовали за малейшую провинность.⁹⁷

На текстильных предприятиях города рабочих также штрафовали за малейшее нарушение внутреннего распорядка. 29 ноября 1908 г. текстильный отдел Петербургского общества заводчиков и фабрикантов разослал текстильным фабрикам города циркуляр, в котором предписывалось, согласно разработанным специальной комиссией “Правилам внутреннего распорядка” и “Табелю взысканий”, штрафовать рабочих за “неисправную” работу в пределах 1 руб., за прогул, нарушение порядка – в размере поденной платы, за несоблюдение осторожности, нарушение тишины, непослушание, нетрезвое состояние, хожде-

---

⁹⁴ С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913–1922 гг. М, 1923, диаграмма 3.

⁹⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г., стр. 240.

⁹⁶ А. Бадаев. Большевики в Государственной думе, стр. 156–157.

⁹⁷ ГИАЛО, ф. 1434, оп. 1, д. 2669, лл. 1–53.

ние по фабрике и несоблюдение других “Правил внутреннего распорядка” – по 1 руб. и т. д.⁹⁸

В широких размерах штрафы применялись и на всех предприятиях ремесленного типа, в различных торговых заведениях.

Эти бесчисленные штрафы, как уже указывалось, резко снижали и без того низкий заработок рабочих. Поэтому в стачках 1912–1914 гг. одним из главных требований рабочих было требование увеличения заработной платы и уничтожения штрафов.

Выше мы говорили только о номинальном заработке рабочих в период 1912–1914 гг. Номинальный средний заработок петербургских рабочих, по данным фабричной инспекции, с 1901 по 1913 г. действительно возрос с 302 до 384 руб., т. е. на 27%. Но за это же самое время (с 1899 по 1914 г.) общий индекс товарных цен увеличился на 28.6%, в том числе на хлеб – на 20%, на животные продукты – на 50%, на ткани – на 45%, на керосин – на 60% и т. д.⁹⁹ Следовательно, реальная заработная плата петербургских рабочих в 1901–1913 гг., несмотря на рост номинальной заработной платы, уменьшалась, так как рост цен на продукты питания, одежду и товары широкого потребления обгонял рост номинальной заработной платы.

Петербургские рабочие при существовавших заработках безусловно не могли сводить концы с концами в своем бюджете. В Военном министерстве при обследовании в 1902 г. положения рабочих на казенных предприятиях был составлен “образцовый бюджет”. Чтобы просуществовать согласно этому нищенскому бюджету, одинокий рабочий должен был зарабатывать 21 руб. в месяц, причем из этих денег он мог тратить на питание 10 руб., на квартиру – 4 р., на одежду – 3 руб., на все остальные расходы – 4 руб. Семейный рабочий, согласно этому “образцовому бюджету”, должен был зарабатывать не менее 38 р. в месяц. В действительности же, по свидетельству комиссии, составившей этот “образцовый бюджет”, заработки 45.5% всех рабочих казенных предприятий Военного ведомства составляли менее 20 руб. в месяц, заработки

---

⁹⁸ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 13, л. 264-264 об.

⁹⁹ П. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II. Госполитиздат, Л., 1948, стр. 413–415. Индекс цен определяется сложением цен на ряд определенных, наиболее важных продуктов.

заработки 36.8% рабочих – от 20 до 35 руб. и только 17.7% рабочих – свыше 35 руб.¹⁰⁰ Следовательно, только пятая часть всех рабочих этих предприятий могла просуществовать при наличии небольшой семьи, 55% рабочих могли прожить на свой заработок лишь при отсутствии семьи, а заработки 45% всех рабочих Военного ведомства вообще не обеспечивали им прожиточного минимума.

В 1909 г. при XII отделе Русского технического общества была составлена бюджетная анкета для петербургского рабочего, более или менее соответствовавшая потребностям рабочей семьи. Для того чтобы согласовать приходную и расходную части своего бюджета, согласно данным этой анкеты, одинокий рабочий должен был зарабатывать не менее 35 руб. в месяц, а семейный – не менее 60 руб., т.е. одинокий – 1 р. 40 к. в день, а семейный – 2 р. 40 к.¹⁰¹ Если же вновь обратиться к сведениям фабричной инспекции о среднем заработке петербургских фабрично-заводских рабочих, то станет ясно, что все петербургские рабочие в 1913 г., кроме небольшой части высокооплачиваемых рабочих-металлистов, рабочих по механической обработке дерева и полиграфического производства, не сводили концов с концами в своем бюджете.

Семейные рабочие, которые, согласно анкете, должны были зарабатывать не менее 2 р. 40 к. в день, систематически жили “в долг”, так как даже по завышенным средним данным фабричной инспекции таких дневных заработков не существовало.

Падению реальной заработной платы способствовал рост дороговизны, имевший непосредственную связь с искусственным вздуванием монополиями цен на все важнейшие товары первой необходимости. Сильно возросли цены на металлы, уголь, нефть и продукты из нее, на текстиль и нитки, на все пищевые продукты.

В.И. Ленин в мае 1913 г. в опубликованной в “Правде” статье “Дороговизна жизни и тяжелая жизнь капиталистов” писал: “Дороговизна жизни все растет и растет. Союзы капиталистов неуклонно повышают цены, загрывая

---

¹⁰⁰ Н.М. Лисовский. Рабочие в военном ведомстве. СПб., 1906, стр. 77. Численность рабочих на предприятиях этого ведомства в то время составляла около 10000 человек.

¹⁰¹ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу, стр. 114–117.

миллионы и десятки миллионов, а массы крестьян все более разоряются, семьям рабочих становится все труднее сводить концы с концами, приходится недоедать и отказывать себе в самом необходимом”.¹⁰²

Далее В.И. Ленин указывал, что, согласно подсчетам органа миллионеров-промышленников – Совета съездов представителей промышленности и торговли, газеты “Промышленность и торговля”, индекс цен с 1908 по 1913 г. возрос на 24%.¹⁰³ Средние же заработки фабрично-заводских рабочих, по данным фабричной инспекции, за эти же 6 лет, как сообщалось выше, возросли всего с 373 до 384 руб., т. е. на 10%. Следовательно, за это время реальные заработки рабочих не только не возросли, а упали на 14%.

Особенно тяжелым было положение низкооплачиваемых категорий рабочих, в частности текстильщиков. По подсчетам М. Давидовича, в 1908 г. бюджеты всех опрошенных петербургских семейных текстильщиков (41 человек) были на 25–30% ниже нормы необходимого жизненного минимума.¹⁰⁴ Поэтому рабочие и их семьи систематически недоедали и их пища, по определению М. Давидовича, носила “хлебно-селечочно-чайный” характер. Одежду приходилось покупать ношеную, “по дешевке”. Недостающие средства выискивались путем всяческого дополнительного приработка (сверхурочная работа, сдача “угла” в своей комнате в наем и т. д.).

В таких условиях безработица являлась страшным бичом для рабочих. В Петербурге безработица, особенно в начале промышленного подъема, в 1909 и 1910 гг., имела большие размеры. Так в 1909 г. биржу труда посетило всего 76 939 человек, в 1910 г. – 93 997 человек,¹⁰⁵ в 1911 г. – 43 156 человек.¹⁰⁶ Это были главным образом неквалифицированные рабочие, а также частично и рабочие, уволенные за участие в стачках и попавшие в “черные списки” Петербургского общества заводчиков и фабрикантов.

---

¹⁰² В.И. Ленин, Сочинения, т. 36, стр. 202.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ М. Давидович. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912, стр. 26–32.

¹⁰⁵ Металлист, 1911, №1, стр. 5.

¹⁰⁶ В.И. Ленин. Об одном открытии. Сочинения, т. 18, стр. 511.

В действительности число безработных в Петербурге в эти годы было еще выше. Кадровые квалифицированные рабочие Петербурга подыскивали себе работу не через биржу труда, так как они знали, что биржа, организованная в 1905 г. Городской думой, была полностью во власти Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, и рабочему, уволенному за участие в революционном движении, подыскать работу через биржу почти невозможно.¹⁰⁷

Биржа вообще очень слабо удовлетворяла спрос рабочих на труд, особенно мужской. Женщин, как уже сообщалось выше, предприниматели нанимали охотнее. Так, из посетивших биржу в 1910 г. работу получили только 11 920 человек, т. е. 12.7%, в том числе 9% всех посетивших мужчин и 18.9% всех посетивших ее женщин. В 1911 г. из посетивших биржу 43 156 чернорабочих работу получили 6076 человек, т. е. 15%.

Как писал в апреле 1911 г. в рабочей газете “Звезда” М. Ольминский в статье “Жизнь и цифры”, безработица и отсутствие средств к существованию приводили к повышенной смертности в рабочих районах столицы, а также и к самоубийствам.

Если в 1910 г. в центральных благоустроенных районах столицы, заселенных господствующими классами, – Адмиралтейской, Казанской, Литейной и других частях, – смертность составляла всего 10 человек на тысячу, то в рабочих районах она была в 3 раза выше. В рабочих районах Охты в 1910 г. умерло 32.4 человека на тысячу населения, в Полустровском – 27.2, в Петергофском – 31.7, в Выборгской, Александро-Невской и Нарвской частях – от 27.2 до 26.8 человека и т. д. В своей статье М. Ольминский указывал, что из-за безработицы в Петербурге в 1909 г. покончили с собой 185 человек, в 1910 г. – 211 человек.¹⁰⁸

Среди петербургских рабочих высок был процент заболеваемости. Так, по данным таблицы о заболеваниях, составленной больничной кассой товарищества “Тре-

---

¹⁰⁷ Металлист, 1911, №1, стр. 4.

¹⁰⁸ Звезда, 1911, №20; Смертность населения и социальные условия. 5-я серия диаграмм. Пгр., 1916, диаграмма I.

угольник”, на фабрике с 24 февраля по 27 марта 1914 г., почти за один лишь месяц, из 11 000 человек рабочих болело различными болезнями 1535 человек, т. е. около 14% всего состава. Заболевание 221 рабочего было вызвано ядовитыми испарениями нового состава клея, отравлявшего рабочих, но зато увеличивавшего прибыли владельцев “Треугольника”. Заболевания 247 человек были вызваны общей слабостью и истощенностью организма, малокровием и сильными головными болями. Гриппом и скарлатиной болели 133 человека, 196 рабочих страдали болезнями органов пищеварения и т. д.¹⁰⁹

Тяжесть положения рабочих усугублялась фактически неограниченными размерами рабочего дня. Правда, закон 2 июня 1897 г. ограничивал рабочий день 11½ часами, предпраздничные и ночные работы – 10 часами, сверхурочные работы – 120 часами в год на одного рабочего. Но эти ограничения касались не всех категорий рабочих; кроме того, циркуляром 14 марта 1898 г., когда несколько спала волна рабочего движения, указанные выше нормы сверхурочной работы были фактически отменены и рабочий день стал опять ничем не ограниченным.

В рассматриваемое нами время, если не считать страховых законов, рабочее законодательство царизма, в частности и в отношении продолжительности рабочего дня, свелось к нулю. Между тем рабочий день на предприятиях вместе со сверхурочными работами был настолько велик, что в 1907–1913 гг. возникло множество законопроектов о сокращении рабочего дня.¹¹⁰

В годы нового революционного подъема продолжительность рабочего дня по сравнению с 1907–1910 гг. не изменилась, Это дает нам право в приводимой табл. 12 пользоваться сведениями о рабочем дне петербургских рабочих за 1907 г.

Как видно из журнала заседания Комиссии Петербургского общества заводчиков и фабрикантов по пересмотру конвенции по рабочему вопросу, состоявшегося 16 мая 1912 г., при обсуждении 1-го пункта конвенции было решено не допускать никакого сокращения продолжительности рабочего дня. Предприниматели, выступавшие на

¹⁰⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, д. 41795, л. 1.

¹¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 23, д. 326.

совещании, заявляли: “Теперь не время сокращать рабочее время, так как рабочие скажут, что благодаря забастовкам они добились сокращения рабочего дня.”¹¹¹ Выступавшие отмечали также, что сокращение рабочего дня совершенно недопустимо, так как это убыточно для промышленности.

Когда представители телефонной фабрики “Л.М. Эрикссон и К^о” на этом совещании обратились с просьбой разрешить уменьшить рабочее время, так как на заводе 90% рабочих работает сдельно, им было категорически отказано и заявлено, что возможно только увеличение рабочего времени, а не его сокращение и что один из заводов электротехнической группы, пользуясь возникшей забастовкой, будет увеличивать рабочий день с 54 часов в неделю до 57. Достаточно того, как отмечалось на совещании, что под давлением забастовок 1905 г. на многих частных металлообрабатывающих заводах рабочий день и так достигает 57 – 57½ часов в неделю.¹¹²

Совещание постановило зафиксировать то рабочее время, которое существует на фабриках и заводах в данное время.

В 1912–1914 гг. продолжительность рабочего дня, согласно “Уставу о промышленном труде”, для рабочих, занятых в дневное время, не должна была превышать 11½ часов, в субботу – 10 часов (статья 96), для рабочих ночных смен – 10 часов (статья 197). Подросткам, женщинам и детям ночной труд был запрещен.

Продолжительность рабочего дня для рабочих различных отраслей промышленности Петербурга без сверхурочных работ показана в табл. 12.¹¹³ Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что рабочий день рабочих Петербурга длился в основном 10–10½ часов, а иногда и 11 и 12 часов в сутки. По данным фабричной инспекции, длительность рабочего дня рабочих России достигала таких же размеров, иногда даже превышая их.¹¹⁴

---

¹¹¹ Там же, ф. 150, оп. 1, д. 505, лл. 7–9.

¹¹² Там же.

¹¹³ Таблица составлена на основании анкет фабрично-заводских предприятий о продолжительности рабочего дня, присланных предпринимателями в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1907 г. (там же, д. 551, лл. 251–275).

¹¹⁴ Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г. Пгр., 1914, стр. 19, 71, 82, 110, 127, 138, 151, 167.

Таблица 12

Отрасли промышленности	Продолжительность рабочего дня в часах для рабочих, работающих		
	в 1 смену	в 2 смены	в 3 смены
Пищевкусовая	10	10–12	–
Обработка животных продуктов	10,5–11	11	8
Силикатная	10,5	–	–
Химическая	10,5	10,5	8,5–9
Деревообрабатывающая	10,5	10	–
Обработка хлопка	10,5	9	8
Бумажная и полиграфическая	9–10,5	10–12	–
Металлообрабатывающая	10–10,5	10–10,5	10

Примечание. В сведениях, относящихся к бумажной и полиграфической отраслям промышленности, большие цифры характеризуют продолжительность рабочего дня в бумажном производстве, меньшие – в полиграфическом.

Наиболее длинным рабочий день был на предприятиях пищевкусовой промышленности: 38,8% всех рабочих этой отрасли промышленности России работали по 12 часов в сутки. В Петербурге рабочие на всех пиво-медоваренных заводах работали по 11 часов, на табачных фабриках – по 10–10½ часов в сутки.

Чрезмерно продолжительным был рабочий день на петербургских предприятиях силикатной промышленности и на предприятиях по обработке животных продуктов. На стекольных заводах рабочий день длился 10½ часов, на мыловаренных, салотопенных, стеариновых – 11 часов.

На казенных заводах после 1905 г. Главное артиллерийское управление и Морское министерство были вынуждены ввести 9-часовой рабочий день. Но в 1912–1914 гг. в результате широкого применения сверхурочных работ, а также двухсменной работы на производствах, связанных

с непрерывным трудом, рабочий день на казенных заводах фактически достигал 12 часов.¹¹⁵

На всех предприятиях других отраслей промышленности рабочий день достигал 10–10½ часов в сутки, по субботам и в предпраздничные дни – на 2–1½ часа меньше.

Таким образом, для большинства петербургских рабочих, работавших в одну и две смены, рабочий день достигал 10 часов и более. Исключение составляли только типографские рабочие, работавшие 9 часов, а 8-часовой рабочий день имели рабочие только тех предприятий, где работа велась в три смены.

Настоящим бедствием для рабочих являлась сверхурочная работа, удлинявшая и без того длинный рабочий день до 13–15 часов.

В 1910–1913 гг. царизм усиленно готовился к империалистической войне. Все петербургские предприятия получили срочные прибыльные казенные заказы и выполняли их за счет интенсификации труда рабочих и применения в больших размерах сверхурочных работ. На заводах и фабриках существовали целые цеха и отделы, в которых сверхурочные работы были обязательными. Например, согласно табелю сверхурочных обязательных работ ремонтного отдела Петербургского проволочного и гвоздильного завода Донецко-Юрьевского металлургического общества, сверхурочные работы по ремонту ежемесячно достигали 100–130 часов, т. е. 4–5 часов ежедневно. Таким образом, рабочий день этой категории рабочих из 10-часового становился 14–15-часовым, причем, как видно из этого табеля, оплата сверхурочных производилась не в полуторном, как полагалось по закону, а в одинарном размере.¹¹⁶

Для всех частных заводов, не говоря уже о казенных, работавших на нужды государственной обороны, сверхурочные работы, как правило, были обязательными. Рабочие Франко-Русского завода за счет сверхурочных (завод изготовлял механизмы для военных судов) работали

---

¹¹⁵ С.В. Мурзинцева. Из истории экономического положения рабочих на предприятиях военного и морского ведомств в 1907–1914 гг. в Петербурге. Ученые записки ЛГУ, 1959, №270, вып. 32, Из истории СССР, стр. 218–221.

¹¹⁶ ГИАЛО, ф. 1299, оп. 4, д. 14, лл. 86 об.–155.

по 40–45 дней в месяц,¹¹⁷ рабочие Путиловского завода – также по 40–45 дней в месяц.¹¹⁸

На Невском судостроительном и механическом заводе одна треть рабочих из-за обязательных сверхурочных работ была занята на производстве с 7 часов утра до 10 часов вечера.¹¹⁹

На фабриках т-ва Российско-Американской резиновой мануфактуры “Треугольник” за счет сверхурочных работ рабочий день достигал 12–13 часов.

Особенно длинным был рабочий день у рабочих на мелких предприятиях ремесленного типа и в различных торговых заведениях. В них рабочие были разобщены на небольшие коллективы и не могли дать хозяевам никакого отпора. Так, рабочие пекарни булочной Суханова работали по 18–19 часов в сутки, рабочие пекарни Фролова – по 16 часов, а под праздник – по 33 часа без перерыва.¹²⁰ Рабочие и служащие торговых заведений Петербурга из 365 дней в году имели только 5–6 выходных дней. 40,9% всех приказчиков города работали по 13 часов, 18,4% – по 14 часов, 25% – по 15 часов в сутки.¹²¹

На крупных фабрично-заводских предприятиях Петербурга рабочий класс был организован и под руководством большевистской партии в своих выступлениях оказывал жестокий отпор промышленникам, безгранично увеличивавшим рабочий день. Борьба за 8-часовой рабочий день являлась борьбой за воплощение в жизнь одного из трех лозунгов программы-минимум большевистской партии.

Партия большевиков через газету “Правда” и журналы профессиональных союзов и особенно нелегальную печать разъясняла огромный вред сверхурочных работ для жизни и здоровья рабочих. Петербургский комитет РСДРП в марте 1914 г. распространил среди рабочих города листовку, в которой указывалось, что “миллионы рабочих: портных, булочников, трактирных служащих, приказчиков, съестников,¹²² строительных и ремесленных рабо-

---

¹¹⁷ Звезда, 1912, №9.

¹¹⁸ Невская звезда, 1912, №25.

¹¹⁹ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 20, д. 206, лл. 30–31.

¹²⁰ Правда, 1912, №№6 и 63.

¹²¹ А. Гудван. В царстве тьмы и эксплуатации. СПб., 1909, стр. 32, 33, 35.

¹²² Очевидно, подразумеваются рабочие пищевкусовой промышленности.

чих вымирают медленной смертью от губительного, 14–16- и даже 18-часового рабочего дня, возросшего до этих чудовищных размеров благодаря постоянной *сверхурочной* работе”. В листовке указывалось, что сверхурочная работа создает иллюзию дополнительного приработка. На деле она ведет к безмерному усилению нагрузки на организм рабочего, делает его инертным, неспособным к борьбе. Последствием сверхурочных работ являются катастрофы, увечья и рост безработицы. Листовка призывала бороться со сверхурочными работами, за 8-часовой рабочий день.¹²³

И предприниматели и царское самодержавие прекрасно понимали всю мощь революционного воздействия на рабочий класс лозунга большевистской партии о 8-часовом рабочем дне. В.И. Ленин указывал: “Требование же 8-ми часового рабочего дня есть требование всего пролетариата, обращенное не к отдельным хозяевам, а к государственной власти, как к представительнице всего современного общественного и политического строя, ко всему классу капиталистов, владеющих всеми средствами производства”.¹²⁴

Поэтому и предприниматели и царское самодержавие особенно беспощадно боролись с требованием рабочих о сокращении рабочего дня до 8 часов. Стачки рабочих с требованием сокращения рабочего дня почти всегда кончались поражением рабочих. Только в 1917 г. рабочий класс России завоевал право на 8-часовой рабочий день.

* * *

Безмерно длинный рабочий день и недостаточное питание истощали организм рабочего и подрывали его здоровье. В больничных карточках рабочих врачи беспрестанно вынуждены были отмечать истощение, малокровие, заболевания глаз, повреждения конечностей, грыжи, гнойники и различные экземы на теле и т. д.¹²⁵

В то же самое время на фабриках и заводах России не существовало правил и постановлений об охране труда

---

¹²³ Листовки петербургских большевиков, т. II, стр. 100–101.

¹²⁴ В.И. Ленин. Предисловие к брошюре “Майские дни в Харькове”. Сочинения, т. 4, стр. 337.

¹²⁵ ГИАЛО, ф. 1314, оп. 1, д. 1147. лл. 1–86.

рабочих. Правда, в 1886 г. были изданы правила о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности. Эти правила возложили на созданные в том же году местные по фабричным делам присутствия издание обязательных постановлений о мерах для охраны жизни и здоровья рабочих во время работ. Но эти обязательные постановления из 56 присутствий издали только 32. Кроме того, изданные постановления страдали серьезными недостатками.¹²⁶

В 1899 г. было учреждено Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, на которое и было возложено издание общих правил об охране труда. С этого времени Главное присутствие неоднократно составляло проекты общих правил о безопасности работ в промышленных заведениях, но ни один из этих проектов так и не был издан. Как было вынуждено признать само Главное присутствие на заседании 13–14 марта 1912 г., “отсутствие общих правил по охране промышленного труда приводит к крайне неудовлетворительной постановке этой важной стороны фабрично-заводского благоустройства”.¹²⁷

И только в 1911 г. Отдел промышленности Министерства торговли и промышленности разработал новый проект общих “Правил о мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности”. Эти правила были изданы Главным по фабричным и горно-заводским делам присутствием только 19 февраля 1913 г., а 31 марта 1913 г. утверждены министром торговли и промышленности.

Однако это еще не означало, что все 109 статей этих правил немедленно вводились в действие. Полностью эти правила вводились в действие с 1 июля 1913 г. только на вновь строившихся и вступавших в строй заведениях; 56 второстепенных, легко выполнимых статей правил вводились в действие на всех существовавших предприятиях фабрично-заводской промышленности также с 1 июля 1913 г.; остальные же 53 правила, связанные с перестройкой здания и определявшие собой суть безопасности работ (например, увеличение ширины проходов между машинами, ограждение машин и т. д.), вводились в действие только с 1 июля 1916 г.¹²⁸ Это означало, что в своих самых

---

¹²⁶ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 17, д. 540, л. 418.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же, л. 449.

существенных частях “Правила о мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности”, изданные в России впервые в 1913 г., так и не были введены в действие на фабриках и заводах России.

Отсутствие на петербургских предприятиях всякой охраны труда в сочетании с непрерывной интенсификацией труда, ослабленностью организма рабочего и чрезмерно длинным рабочим днем приводило к многочисленным несчастным случаям. В 1912 г. только на фабрично-заводских предприятиях Петербурга, состоявших под надзором фабричной инспекции, зарегистрировано) было 12 268 несчастных случаев, в 1913 г. – 14 288.¹²⁹

Особенно много несчастных случаев было на машиностроительных и текстильных предприятиях, фабричный инспектор 4-го участка сообщал в 1912 г. старшему фабричному инспектору, что на его участке за этот год было 1176 несчастных случаев, в том числе 343 случая на медно-прокатном и трубном заводе бывш. Розенкранца, 176 – на снарядном заводе Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, 113 – на Выборгской мануфактуре, 103 – на фабрике наждачных изделий Струка, 89 – на Сампсониевской мануфактуре, 87 – на машиностроительном заводе “Л. Нобель” и т.д.¹³⁰ Всего на фабрично-заводских предприятиях 4-го участка было занято 18 924 человека рабочих. Следовательно, в 1912 г. увечья получили 6.2% всего состава рабочих этого участка.

В марте 1914 г. в Петербурге на фабриках и заводах произошло массовое заболевание рабочих и работниц на “Треугольнике”, на табачных фабриках “Лаферм”, “А.Н. Богданов и К°”, “А.Н. Шапошников и К°”, “Колобов и Бобров” и др. Врачи установили наличие отравления.

Однако совет Петербургского общества заводчиков и фабрикантов на заседании 19 марта 1914 г. решил, что заводууправления не виноваты в происшедших на заводах событиях, что это было не что иное, как “массовый психоз”. Всех рабочих, бросивших работу и прогулявших более одной недели, предлагалось уволить и за простой им не платить.¹³¹

---

¹²⁹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. СПб., 1913, стр. 216; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г., стр. 222.

¹³⁰ ГИАЛЮ, ф. 1229, оп. 1, д. 579, л. 11.

¹³¹ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 60, лл. 38–42.

Между тем заболевания рабочих на указанных фабриках приняли настолько широкие размеры, что 19 марта 1914 г. Отделение промышленного труда Министерства торговли и промышленности послало всем членам фабричной инспекции циркуляр, предписывавший немедленно указать фабрикам, на которых произошли отравления, на настоятельную необходимость установления непрерывного дежурства врачей на этих фабриках и ежедневного донесения о числе заболеваний.¹³²

Особенно плохо обстояло дело с охраной труда на предприятиях, не состоявших под надзором фабричной инспекции, которые даже не регистрировали несчастных случаев и ни перед кем в них не отчитывались. На этих предприятиях была занята половина петербургских рабочих.

Очень много несчастных случаев происходило на казенных заводах.¹³³ 8 марта 1912 г. на Обуховском заводе произошел несчастный случай с 18-летним валовым рабочим отжигательной мастерской Иваном Дуркиным. Он вместе с другим рабочим тащил клещами из печи лист, чтобы опустить его в бак с маслом для закалки. Когда лист был сброшен в бак, масло воспламенилось. Чтобы отстраниться от огня и дыма, Дуркин отскочил в сторону и упал в соседний котел с горячим маслом. 12 марта в больнице Обуховского завода он скончался от ожогов.

За гибель молодого рабочего никто не был привлечен к ответственности. Следователь 21 марта в рапорте на имя начальника завода писал, что он прекратил предварительное следствие по делу, так как несчастный случай произошел по вине самого рабочего и обвинять за его смерть он никого не считает нужным. В действительности же несчастный случай произошел из-за полного отсутствия охраны труда в отжигательной мастерской. Как сообщал в своем отзыве от 9 марта 1912 г. помощник начальника завода, расстояние между баками было всего около 1 фута. Борты баков были очень низкими, так как тяжелые раскаленные листы извлекались из печи и погружались

---

¹³² Там же, д. 629, л. 257.

¹³³ С.В. Мурзинцева. Из истории экономического положения рабочих..., стр. 222–227.

в баки не механически, а вручную. Помощник начальника завода признавался, что “опасность расположения баков в такой тесноте и с такими низкими бортами давно сознается мастерской”. Два года подряд в годовую смету мастерской вносились расходы на поднятие краев баков до высоты груди рабочего и на замену ручной подачи листов – крановой, но оба раза правление заводов не утверждало эти расходы.¹³⁴

Таких случаев на Обуховском заводе было много. 21 сентября 1912 г. погиб 28-летний рабочий молотовой мастерской Иван Романов. Он работал ночью на кране у 3000-тонного прессы в качестве крановщика и получил ушиб головы. Следователь прекратил следствие, признав виновным самого Романова. А рабочие-свидетели заявляли, что рабочее место было очень плохо освещено и работать приходилось в потемках.¹³⁵

На казенном Ижорском заводе только за 1912 г. было зарегистрировано 2329 несчастных случаев, а с 1 января по 14 февраля 1913 г. – 231.¹³⁶ Это огромное число несчастных случаев свидетельствует о полном отсутствии техники безопасности на казенных заводах.

Несмотря на большое количество несчастных случаев, дело оказания пострадавшим рабочим медицинской помощи, как и вообще медицинское обслуживание рабочих на фабриках и заводах, было поставлено очень плохо. На предприятиях почти не имелось больниц, и предприниматели не обязаны были лечить заболевших и пострадавших от несчастных случаев рабочих.

Согласно пункту 1 статьи 52 объявленного 19 декабря 1897 г. “Устава о промышленности”, на фабриках и заводах не полагалось иметь больниц. Предприниматели должны были только уплачивать издержки, причитающиеся за лечение их рабочих в городских больницах, и то лишь в том случае, если рабочий не уплачивал городского больничного сбора.

Промышленным заведениям с числом рабочих более 50 человек предписывалось иметь амбулатории со следующим числом коек: 1 – для 50–200 рабочих, 2 – для 200–

---

¹³⁴ ГИАЛО, ф. 1267, оп. 1, д. 2211, лл. 1–16.

¹³⁵ Там же, лл. 31–35 об.

¹³⁶ Там же, ф. 1349, оп. 7, дд. 7–15.

1000 рабочих, 3 – для 1000 и более рабочих. Все предприятия с 50 и более рабочими должны были иметь постоянно-го врача. При числе рабочих в 50–100 человек врач должен был посещать предприятие 1 раз в неделю, при числе рабочих в 100–500 человек – 2 раза в неделю, при числе рабочих в 500–1000 человек – 3 раза в неделю и только при числе рабочих более 1000 человек – ежедневно.¹³⁷

Петербургское общество заводчиков и фабрикантов зорко следило за тем, чтобы предприниматели ни в коем случае не превышали указаний изложенной выше 52-й статьи устава, действовавшего до 1912 г. В результате этого к 1912 г. на всех фабрично-заводских предприятиях, принадлежавших членам Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, имелось только 7 больниц на 200 мест. Путиловский завод имел больницу на 84 места, сахарный завод Кенига – на 10 мест, Русское общество для выделки и продажи пороха – на 28 мест, Спасская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура – на 28 мест; 8 заводов за Невской заставой совместно содержали больницу на 50 мест. Из казенных заводов, наиболее опасных по характеру производства для здоровья рабочих, больницы имелись только на Ижорском заводе (30 мест) и Обуховском (60 мест).¹³⁸

На всех названных выше предприятиях, имевших свои больницы, было занято только 10% фабрично-заводских рабочих города. Следовательно, в 1912–1914 гг. в Петербурге 90% фабрично-заводских рабочих не были обеспечены лечением в больницах. Амбулаторным лечением обслуживались около 30% рабочих. Остальные 60% фабрично-заводских рабочих были лишены всякой медицинской помощи. К их услугам были только дорогостоящие частные врачи, обращаться к которым рабочие не имели возможности.

Так производилось лечение больных и пострадавших от несчастных случаев рабочих до издания страховых законов 23 июня 1912 г.

Заболевший или пострадавший от несчастного случая рабочий получал мизерное вознаграждение согласно пра-

---

¹³⁷ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 625, лл. 75-76.

¹³⁸ С.В. Мурзинцева. Из истории экономического положения рабочих..., стр. 228.

вилам б хранения и расходовании штрафных капиталов, изданным 4 декабря 1890 г., и закону 2 июня 1903 г. Штрафные капиталы промышленных заведений образовывались в основном за счет штрафных взысканий с рабочих. Расходовались они на выдачу пособий рабочим при полной или временной потере трудоспособности от несчастных случаев, при беременности и родах работниц, погребении умерших и т. д. Однако получение пособия из штрафного капитала предприятия сопровождалось такими трудностями бюрократического порядка, что многие рабочие вовсе не обращались за пособием. Если же это пособие и удавалось получить, то оно было настолько мизерным (от 3 до 12 руб.) и к тому же выдавалось не регулярно, а единовременно, что не облегчало положения семьи рабочего.

23 июня 1912 г. был высочайше утвержден одобренный Государственным советом и Государственной думой закон об обеспечении рабочих и служащих в случае болезни. Пособия по этому закону выдавались только при болезни (от 1/2 до 2/3 заработка семейным и от 1/4 до 1/2 заработка одиноким рабочим), при несчастных случаях (в тех же размерах) и по случаю родов или смерти. Выдача пособий по старости и по инвалидности не предусматривалась. Этот закон распространялся не на всех рабочих России, а только на рабочих, занятых в фабрично-заводских предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Пособия эти предполагалось выдавать из больничных касс, которые учреждались при фабриках и заводах с числом рабочих не менее 200 человек. Средства больничных касс образовывались на 60% из взносов рабочих (1–3% заработка) и на 40% – из взносов предпринимателей.

Утверждение, а затем и проведение страховых законов 23 июня 1912 г. было встречено бурным негодованием со стороны петербургских предпринимателей, поскольку эти законы возлагали на них ряд новых “отяготительных” обязательств: платежи в больничные кассы, ведение делопроизводства касс, а, главное, лечение участников касс в амбулаториях и больницах, организованных уже за счет самих предпринимателей (в отличие от объявленного 19 декабря 1897 г. пункта 1 статьи 52 “Устава о промышленности” – “Об оказании бесплатной врачебной помощи рабочим”). Председатель Петербургского общества за-

водчиков и фабрикантов, член Государственного совета С.П. Глезмер на заседании Государственного совета 20 апреля 1912 г. заявил, что налагаемая новыми страховыми законами на плечи предпринимателей обязанность лечить рабочих есть “высшее проявление несправедливости”. В Петербурге, доказывал Глезмер, существует достаточное число заводских больниц и, кроме того, с петербургских рабочих собирается больничный сбор, за что город обязан лечить их бесплатно. Обязанность же предпринимателей лечить рабочих вызовет у предпринимателей и рабочих массу новых столкновений и осложнений. Выражая волю всех петербургских предпринимателей, С.П. Глезмер требовал, чтобы лечение рабочих было возложено на больничные кассы.¹³⁹ Однако победила правительственная точка зрения, поддержанная предпринимателями Центрального промышленного района, и, таким образом, согласно пункту 8 страховых законов 23 июня 1912 г., лечение рабочих возлагалось полностью на предпринимателей.

В связи с начавшейся страховой кампанией партия большевиков через “Правду” и другие легальные и особенно нелегальные рабочие издания призывала рабочих всей России к самому активному участию в этой кампании, к борьбе за наиболее выгодное для рабочих проведение законов 23 июня 1912 г. В декабре 1912 г. в связи с выборами уполномоченных в больничные кассы Петербургский комитет издал листовку, в которой разъяснялась вся узость и ограниченность страховых законов. Листовка призывала рабочих к выбору уполномоченных в больничные кассы из числа большевиков, к борьбе за проведение этих выборов на общих открытых собраниях рабочих с обсуждением новых законов и выставлением своих требований, к борьбе за полное самоуправление рабочих в больничных кассах и за превращение последних в ячейки организации рабочих масс.¹⁴⁰

Рабочие Петербурга активно участвовали в страховой кампании. На открытых собраниях они выбирали уполномоченных в больничные кассы из числа самых сознательных рабочих – большевиков, активно обсуждали уставы

---

¹³⁹ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 627, лл. 13–15.

¹⁴⁰ Листовки петербургских большевиков, т. II, стр. 72–73.

больничных касс, добиваясь внесения своих поправок к типовым уставам Министерства торговли и промышленности и Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, требовали избрания председателем и членами правления кассы не представителей от заводоуправления, а рабочих.

В тревожные для предпринимателей дни проведения в жизнь страховых законов на фабриках и заводах Петербурга то и дело вспыхивали “страховые” стачки. Совет Общества заводчиков и фабрикантов рассылал своим членам бесчисленные циркуляры с запрещением удовлетворять требования рабочих об изменении устава в направлении ограничения роли владельцев предприятий в делах больничных касс и увеличения прав больничных касс. Разрешались только чисто формальные изменения устава.¹⁴¹

Проведение страховых законов в жизнь сильно затянулось. Только 13 мая 1913 г. Петербургское столичное присутствие по делам страхования рабочих установило сроки подачи предприятиями Петербурга заявлений об учреждении больничных касс и представления проектов уставов: для предприятий по механической обработке дерева и минеральных веществ – к 1 июля 1913 г., по обработке хлопка – к 15 июля 1913 г., по обработке животных продуктов – к 1 августа 1913 г.; для наиболее “беспокойной” категории рабочих – металлистов этот срок отодвигался до 1 октября 1913 г.

В результате к 24 сентября 1913 г. в Петербурге открыли свою деятельность (т.е. начали производить выдачу пособий) только две больничные кассы: на Невском стеариновом заводе и на лесопильном заводе Ф. Штудера.¹⁴²

По существу, проведение страховых законов в жизнь проходило уже в условиях первой мировой войны. В 1912–1914 гг. получение пособий для фабрично-заводских рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции, как уже говорилось, было связано с большими трудностями, так как по старому закону о штрафных капиталах пособия выдавались предпринимателями крайне

---

¹⁴¹ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1. д. 18, л. 30–30 об.

¹⁴² Там же, д. 58, л. 171.

неохотно. Предприниматели при этом ссылались на то, что в силу вошли уже новые страховые законы 1912 г. Между тем, согласно новому циркуляру Главного по фабричным и горно-заводским делам присутствия от 17 июля 1913 г., штрафные капиталы должны были быть по-прежнему обращены на выдачу пособий рабочим, временно или навсегда потерявшим трудоспособность вследствие несчастного случая, работницам по беременности и на погребение, но только в том случае, если рабочие не получают вознаграждения на основании законов 23 июня 1912 г.¹⁴³

Около 28 тыс. петербургских рабочих казенных заводов Морского и Военного министерств получали пособия по особым законам этих ведомств.

Так, рабочие казенных заводов Морского ведомства в 1912–1914 гг. в случае болезни получали вознаграждение на основании закона 6 марта 1906 г. По этому закону, заболевший или потерпевший от несчастного случая рабочий получал всего 1/2 среднего подневного заработка. 21 марта 1913 г. на соединенном заседании правлений заводов Морского ведомства было решено не менять норм закона 1906 г.¹⁴⁴ С каждого рабочего, получившего увечье, администрация заводов Морского ведомства брала подписку в том, что он согласен получать вознаграждение согласно статьям 6 и 44 правил, объявленных в приказе по Морскому ведомству от 12 июня 1906 г.¹⁴⁵ Этой подпиской рабочий лишался всяких прав добиваться вознаграждения в размерах, превышающих установленные законом 1906 г.

Рабочие артиллерийского ведомства (СПб. арсенал, заводы Трубочный, Патронный, Охтинский пороховой и Охтинский взрывчатых веществ), согласно закону 9 июня 1904 г., в случае болезни в течение двух месяцев сохраняли половину своей подневной платы, в случае увечья – полный заработок в течение четырех месяцев. Если же в результате несчастного случая рабочий полностью терял трудоспособность, то он получал пенсию. Пенсию получали и рабочие, утратившие трудоспособность вслед-

---

¹⁴³ Там же, ф. 23, оп. 20, д. 143, лл. 21, 24.

¹⁴⁴ ГИАЛО, ф. 1267, оп. 1, д. 2328, лл. 114–115 об.

¹⁴⁵ Там же, ф. 1349, оп. 7, д. 8, л. 5.

ствии профессиональных заболеваний.¹⁴⁶ Это сравнительно удовлетворительное вознаграждение рабочих Военного ведомства объясняется необычайно тяжелым и опасным для жизни трудом рабочих, занятых на этих заводах.

Рабочие мелких ремесленных мастерских (булочные, сапожные, портняжные и др.) в случае заболевания, увечья или потери трудоспособности просто выставлялись хозяином за дверь. Разумеется, никакой медицинской помощи рабочие мелких ремесленных мастерских в случае заболевания не получали.

Таким образом, законодательство о фабрично-заводском труде в России, направленное против рабочих, к рассматриваемому нами времени ни в какой мере не обеспечивало охраны труда рабочих. Не обеспечивало оно и страхования рабочих, так как проведение в жизнь даже куцых страховых законов 1912 г. было прервано первой мировой империалистической войной.

* * *

Тяжелыми и крайне неприглядными были бытовые условия рабочих.

Петербургские рабочие жили преимущественно на неблагоустроенных окраинах города и в пригородах, расположенных далеко от фабрик и заводов. Это были преимущественно Выборгская, Нарвская, Московская заставы, Полюстровская, Александро-Невская части города, районы Гавани и о. Голодая на Васильевском острове и пригороды.

С развитием промышленности и возникновением на окраинах новых фабрично-заводских предприятий население этих рабочих районов быстро росло. Согласно данным переписей населения Петербурга, только за 10 лет, с 1900 по 1910 г., население Нарвской части возросло на 70 000 человек и достигло в 1910 г. 191 088 человек; население Выборгской части возросло более чем на 40 000 человек и достигло 97 457 человек; население Александро-Невской части возросло почти на 50 000 человек и

---

¹⁴⁶ Труды Второго всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, вып. I, М., 1911, стр. 30.

достигло 172 558 человек; население Васильевской части – увеличилось на 60 000 человек и достигло 190 788 человек.

Несмотря на такие быстрые темпы роста населения на окраинах столицы, строительством жилищ для рабочих ни правительство, ни городское самоуправление, ни сами предприниматели не занимались. Правда, дважды, в 1899 г. Министерством финансов, а затем в 1906 г. Министерством торговли и промышленности, были обследованы жилищные условия фабрично-заводских рабочих и найдены ужасными. Были составлены обширные записки о необходимости улучшения жилищ фабрично-заводских рабочих, но дальше этих благих пожеланий дело не пошло.

Между тем вопросы об улучшении жилищных условий рабочих, об общем благосостоянии рабочего класса, его здоровье и общем культурном развитии имели не менее важное значение, чем вопросы заработной платы и рабочего времени.

Почти все жилищное строительство было отдано на откуп владельцам частных земельных участков. Повышенный спрос на квартиры вызвал бешеную спекуляцию земельными участками, что привело к резкому удорожанию стоимости и содержания домов. В результате этого с 1904 по 1914 г. цены на квартиры вздорожали в среднем на 30%.¹⁴⁷ На наем жилья у рабочего уходило от 12 (у одиноких) до 33% заработка,¹⁴⁸ причем, как отмечал в своем докладе на втором всероссийском съезде фабричных врачей врач Н.Д. Струков, это были обычно подвалы, мансарды, задворки.¹⁴⁹

По свидетельству другого врача, А.А. Артемьева, даже жилища рабочих Артиллерийского ведомства, сравнительно лучше других рабочих оплачиваемых, мало удовлетворяли самым скромным требованиям санитарии и гигиены: комнаты были очень тесны, с недостатком света, с плохой вентиляцией, многие очень сыры и холодны, а нередко лишены и самых примитивных удобств.¹⁵⁰

---

¹⁴⁷ Вестник финансов, промышленности и торговли, 1914, №9, стр. 392–395.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Труды Второго всероссийского съезда фабричных врачей, вып. I, стр. 102–103.

¹⁵⁰ Там же, стр. 16.

Общую характеристику кризисного положения с жилищами и состояния жилищ рабочих лучше всего дают сами предприниматели. В письме правления Петербургского металлургического завода в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов от 28 января 1914 г. сообщалось:

“В настоящее время в большинстве случаев около фабрик и заводов живут не рабочие, а мелкие чиновники, приказчики и т. п. чуждый заводам и фабрикам элемент. Заводские и фабричные рабочие оттесняются к дальним окраинам и в пригороды, с совершенно неблагоустроенными домами, сколоченными из барочного леса и совершенно неприиспособленными для зимнего жилья. В местности нашего завода за последние 2–3 года цены на квартиры поднялись на 50–75%. Квартира площадью в 9–10 кв. сажен без дров стоит 35–45 руб., в зависимости от ее благоустройства. Часто можно встретить, что в одной комнате живут 2–3 семьи. Мы полагаем, что в этом отношении все заводы и фабрики С.-Петербурга находятся в одинаковых условиях, а потому для всех стоит один и тот же вопрос: как устроить жилища для рабочих вблизи фабрик и заводов? Может быть, Общество заводчиков и фабрикантов не откажется принять на себя труд выяснить, какие меры могут быть приняты для устранения квартирного голода для петербургских рабочих, и, может быть, найдет путь провести меры в жизнь”.¹⁵¹

Общество ответило на эту записку гробовым молчанием. Наивно было бы думать, что этот злейший враг рабочего класса будет заниматься вопросами строительства и благоустройства рабочих жилищ.

Небольшой процент высокооплачиваемых рабочих частных, а особенно казенных заводов Петербурга находился в лучших условиях. Некоторые из них даже имели свои деревянные домики (на Ижорском и Обуховском заводах) или снимали квартиры из 2–3 комнат, причем занимали всей семьей одну комнату, а вторую или остальные комнаты сдавали в наем, получая, таким образом, дополнительный, правда очень незначительный, приработок.

Нельзя также не отметить, что часть рабочих (в конце XIX в. число их составляло 20% всех рабочих столицы

---

¹⁵¹ ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 310, л. 1-1 об.

и Петербургской губернии)¹⁵² жила в бараках, выстроенных предпринимателями для рабочих своего завода. Но в этих бараках также царили страшная скученность, холод, грязь, сырость. Если рабочий увольнялся, его немедленно выселяли из занимаемого угла.

Строительство предпринимателями домов или хотя бы барачков для рабочих не только не одобрялось со стороны правительства, но даже облагалось двойным налогом: государственным налогом с недвижимых имуществ и государственным промысловым налогом со всех сумм, затраченных на постройку. Таким образом, в противоположность некоторым капиталистическим государствам Запада, в России правительство не поддерживало начинания небольшого числа промышленников в отношении постройки жилищ для рабочих. Поэтому предприниматели в 1912–1914 гг. и не занимались этим вопросом.

* * *

Приведенный выше материал свидетельствует о том, что и правовое и экономическое положение рабочих Петербурга в 1912–1914 гг. было крайне тяжелым. Рабочие не могли свободно собираться на собрания, бастовать, а завоеванное ими во время революции 1905–1907 гг. право иметь союзы, клубы, избирать своих депутатов в Государственную думу носило, по существу, формальный характер.

Политическое бесправие русских рабочих, еще больше усугублявшееся их тяжелым экономическим положением, делало жизнь невыносимой и объективно толкало на борьбу с царизмом и капиталистами. Революционная партия рабочего класса – партия большевиков – возглавила борьбу рабочих Петербурга и всей России за освобождение от политического и экономического угнетения.

Таким образом, невыносимо тяжелое экономическое и политическое положение рабочих было одной из важнейших причин, толкавших пролетариат на революционную борьбу против царизма и капитализма – виновников

---

¹⁵² Вестник финансов, промышленности и торговли, 1914, №9, стр. 392–395.

политического бесправия и угнетения рабочих и их нищенского существования.

Второй важнейшей причиной, обуславливавшей революционность пролетариата Петербурга, была невиданная в мире концентрация рабочих на предприятиях-гигантах, а также определенный состав петербургских рабочих, в частности такие его качества, как слабая связь с землей, высокий процент кадровых рабочих, профессиональный состав, относительно высокая грамотность и др. Эти обстоятельства, в сочетании с полным политическим бесправием, нищенским жизненным уровнем рабочих и наличием в России подлинной марксистской партии позволили пролетариату Петербурга и всей России возглавить борьбу народных масс за свержение царизма.